

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 23 июня 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Веггер СТРЕММЕН (Норвегия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 986-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем перейти к нашим дебатам, мне хотелось бы попрощаться с нашим уважаемым коллегой послом Нидерландов Крисом Сандерсом, который вскоре покидает Женеву и переходит на новое важное поприще. Вы согласитесь со мной, что посол Сандерс был и есть образцовая личность в сфере разоружения. На протяжении своего мандата в качестве посла Нидерландов на Конференции по разоружению с августа 1999 года он не только продемонстрировал замечательные дипломатические дарования и профессиональные познания во многих разоруженческих органах, но и преуспел в претворении своих идей в конкретные действия, что отчасти обусловлено его энергичной и твердой натурой. Мы искренне ценим его твердую приверженность и решимость в плане преодоления тупика на КР. В ходе своего председательства на Конференции в начале этой сессии, посол Сандерс обследовал новые маршруты ревитализации Конференции в своем документе "пицца для размышлений". Посол Сандерс не только годами играл активную роль в качестве Координатора по взрывоопасным пережиткам войны. Он в конце концов еще и стал застрельщиком переговоров по международному юридически связывающему документу в этой сфере, которые в 2003 году увенчались принятием Протокола V по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции по конкретным видам обычного оружия. Посол Сандерс также активно действовал в сфере противопехотных мин. В 2003 и 2004 годах он возглавлял Постоянный комитет по общему состоянию и действию оттавской Конвенции. Его профессионализм, ответственность и приверженность целям договора сыграли кардинальную роль в успехе Конвенции. Я надеюсь, что его наследие "честного брокера", как он, вероятно, склонен квалифицировать себя в ходе многочисленных переговоров, будет еще долго отдаваться эхом, особенно на этом высоком форуме. От имени Конференции по разоружению, от себя лично и от имени секретариата КР я хотел бы пожелать нашему уважаемому коллеге послу Крису Сандерсу больших успехов на его новой стезе и счастья в личной жизни.

А теперь я даю слово послу Крису Сандерсу.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, большое вам спасибо за эти очень теплые слова.

Сегодня у меня последнее заседание КР, и это достаточный резон для того, чтобы сказать несколько слов. Мой предшественник попытался ввести правило для продолжительности прощальных выступлений: одна страница за каждый год, проведенный на КР. Сейчас это правило уже почти забыто, и это отрадно, ибо уж я-то не намерен произносить шестистраничную речь.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Если я скажу, что КР пребывает в плохом состоянии, то вы, вероятно, скажете, что мне присущ замечательный дар вещать очевидное. В стенах и за стенами этого зала было затрачено много часов на дискуссии о том, почему так обстоит дело и как исправить проблему КР.

Надеюсь, вы поверите мне, когда я скажу, что простого ответа тут нет. Нередко в качестве проблемы расценивается необходимость консенсусного достижения согласия по программе работы. Но ведь это правило было тут всегда, и это не мешало КР работать в прошлом. Какое-то время после заключения в 1996 года ДВЗЯИ разные члены КР развивали разные приоритеты по программе работы. В прошлом эта программа предусматривала учреждение нескольких вспомогательных органов, которые могли работать параллельно, без увязки. Но вот с конца 1990-х годов этот подход стал уже невозможен, ибо не для всех членов КР стало приемлемым учреждение определенных специальных комитетов. Одни называют это увязкой, другие – балансом, но настроения в нескольких важных столицах оказались достаточно сильны для того, чтобы воспрепятствовать всякому согласию по компромиссному решению.

И тут очень уж легко винить правило консенсуса. Ведь речь идет о реальных, основополагающих политических расхождениях и интересах безопасности, что, конечно, правомерно. Вместе с тем на данном этапе у меня возникает ощущение, что самые недавние идеи относительно возможной программы работы делают все менее и менее убедительными политические аргументы и аргументы безопасности. Я не буду повторять то, что я говорил в феврале этого года в своем заключительном слове в качестве Председателя. Но мне по-прежнему трудно понять, каким образом программа работы на основе моего документа "пицца для размышлений", быть может с небольшими корректировками, могла бы как-то ущемить чьи-то интересы безопасности. И я все еще верю, что документ "пицца для размышлений" дает нам ударный шанс для достижения компромисса, если некоторые из нас будут готовы пройти лишнюю милю.

Вот что касается КР и ее программы работы. Но есть и еще две темы, которых мне хотелось бы вкратце коснуться. Одной из них является растущее злоупотребление правилом консенсуса в рамках системы Организации Объединенных Наций по сравнительно маловажным проблемам, а другой – более широкое измерение разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Как я говорил, консенсус есть правомерный и необходимый принцип, когда мы принимаем решения по проблемам, которые затрагивают наши ключевые интересы безопасности. Мы не примем, чтобы нас переиграли большинством голосов, когда на карту поистине поставлены подобные интересы. Однако меня глубоко удручает, что небольшое число стран все шире пользуются правилом консенсуса, чтобы налагать вето по предложениям относительно маловажных проблем. Консенсус – это уязвимое, но ценное благо. Консенсусное решение имеет важное значение, ибо оно пользуется максимально возможной поддержкой. Консенсус следует искать на заключительных этапах переговоров, когда вырабатываются компромиссы по крупным неурегулированным расхождениям. Я же, однако, наблюдаю, как кое-кто играючи подходит к необходимости достижения консенсуса. Они избирают максималистский подход, чтобы преждевременно заблокировать даже относительно маловажные проблемы, где подавляющее большинство не усматривает проблем. И неубедительно звучит претензия на то, что эти маловажные пункты создали бы неприемлемые риски для их интересов безопасности. Это сильное, да, в сущности, и несколько смехотворное преувеличение. И я поистине задаюсь вопросом, как долго еще международное сообщество сможет и дальше принимать такой курс действий со стороны ответственных переговорщиков и правительств. И если мы верим в эффективную многосторонность – высший блюститель наших интересов безопасности, то нам надо поправить это.

Моим сегодняшним третьим пунктом, как я уже говорил, является жизнеспособность разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций в целом. Как все мы знаем, нынешний разоруженческий механизм был учрежден специальной сессией Генеральной Ассамблеи по разоружению в конце 1970-х годов прошлого столетия. Я не специалист по вопросу о том, как и почему принимались тогда решения. Я знаю, что КР была рассчитана как главный орган для переговоров по многосторонним юридически связывающим документам, а универсальная Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению должна была разрабатывать соизидательные политически связывающие рекомендации, чтобы продвигать дело ООН в сфере разоружения.

Ясно, что существующий разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций создавался в обстоятельствах, которые весьма отличались от сегодняшних. Он разумно хорошо функционировал несколько десятилетий. Но если посмотреть на нынешнюю ситуацию, когда и КР и Комиссия ООН по разоружению более или менее

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

дышат на ладан, то имело бы смысл посмотреть, а не позволил бы ли разбор механизма хотя бы подчистить старые структуры, которые стали дисфункциональными, и, как хотелось бы надеяться, заменить их чем-то более эффективным.

Что касается КР, то нам надо понять, что этот орган не является обособленным охотничьим угодьем для изготовления многосторонних договоров по проблемам разоруженческого свойства. Такие договоры изготавливались, да, по-видимому, будут и впредь изготавливаться и в других местах. Самым недавним примером является договор, составленный Генеральной Ассамблеей по ОМУ и терроризму. Так зачем же нам тогда КР и Комиссия ООН по разоружению? Почему бы нам не сориентироваться на единый универсальный орган, который исполнял бы все необходимые функции, в которых мы нуждаемся в плане разоружения в настоящее время? Не мог бы ли играть такую роль Первый комитет, точно так же как вести переговоры по договорам, пожалуй, способны и кое-какие другие комитеты?

Я не говорю, что это было бы панацеей по всем неурегулированным политическим проблемам, но это по крайней мере упорядочило бы и упростило ситуацию, и мы могли бы поработать над тем, по какого рода решениям требовался бы консенсус, а по каким было бы целесообразнее голосование. Такое упрощение механизма могло бы и сберечь нам какие-то деньги, что, с голландской точки зрения, разумеется, есть нечто немаловажное.

Консервативное воззрение состоит в том, что, коль скоро декалог и механизм были созданы первой специальной сессией по разоружению, мы не можем их изменять, и нам нужно вечно цепляться за них. А ведь это явно не так, ибо отменить решения своих предшественниц может новая специальная сессия по разоружению. Да, в сущности, и любая сессия Генеральной Ассамблеи может актуализировать наш механизм и делать его более созвучным актуальным веяниям.

И тем не менее я обнаружил сильное сопротивление перестройке существующего механизма – либо по причине корыстных интересов, либо, что еще хуже, из страха утратить контроль над процессом. Между тем страх перед переменами - это один из наихудших советчиков в мире, который то и дело претерпевает кардинальные изменения.

(Г-н Сандерс, Нидерланды)

Логичным и простым заключением был бы созыв четвертой специальной сессии по разоружению, чтобы обсудить эти проблемы и решить, как улучшить положение дел. Я знаю, что есть кое-какие проблемы с достижением согласия о созыве четвертой специальной сессии по разоружению, но они, пожалуй, вовсе не непреодолимы. И быть может, предстоящий саммит Организации Объединенных Наций позволит мобилизовать необходимую политическую поддержку на преодоление этих препон.

Вот несколько замечаний, которыми я хотел поделиться с КР, прежде чем вас покинуть. Я рад, что мне довелось так долго быть членом Конференции. Дебаты тут всегда отличались превосходным качеством. Коллеги обладали выдающимся профессионализмом. Мне хотелось бы поблагодарить вас, членов, за ваше сотрудничество и дружбу. Мне хотелось бы также поблагодарить вас, г-н Председатель, и всех ваших предшественников, которые приложили так много усилий, чтобы вернуть КР к работе. Я также благодарю нашего Генерального секретаря г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Энрике Романа-Морея и всех других коллег из ДВР и секретариата. Наконец, что немаловажно, я благодарю наших устных переводчиков и приношу им свои извинения за то, что я так много раз выступал без готового текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Сандерса за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

В списке ораторов у меня насчитывается почти 30 делегаций. Это, вероятно, значит, что нам придется собраться вновь после полудня. Перехожу прямо к списку ораторов. Первым оратором у меня в списке фигурирует делегация Японии. Посол Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я только что с чувством большой утраты выслушал выступление посла Криса Сандерса. Он внес бесценный вклад в нашу работу, и мне хотелось бы повторить, что мы поддерживаем содержание процесса, который он инициировал и представил в своем неофициальном документе "пицца для размышлений".

Ну а теперь о ядерном разоружении. Японские усилия по ядерному разоружению получают выражение в нашей резолюции, представляемой Первому комитету Генеральной Ассамблеи, а именно "Путь к полной ликвидации ядерного оружия".

(Г-н Мине, Япония)

В сфере ядерного разоружения достигнут кое-какой прогресс. Япония высоко ценит Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (Московский договор) и побуждает Россию и Соединенные Штаты работать над его полным осуществлением и подумать над развитием Договора с целью реализации дальнейших сокращений за счет признания его не как самоцели, а как основы на будущее. Вместе с тем ощущается необходимость в большей транспарентности и устойчивом прогрессе в процессе ядерного разоружения.

Крайне прискорбно, что обзорная Конференция по ДНЯО не достигла согласия ни по какому существенному документу. Это ведь была крупная возможность продвинуться вперед в сфере ядерного разоружения.

Сейчас КР следует и впредь играть кардинальную роль с целью достижения конкретных разоруженческих мер, и Япония поддерживает учреждение специального комитета по ядерному разоружению в соответствии с пунктом 2 документа CD/1693/Rev.1, как указано в документе "пища для размышлений", составленном нидерландским председательством.

Принимая в расчет соответствующие факторы, Япония подумывает о переработке в этом году своей резолюции для Первого комитета, посмотрев на нее свежим взглядом, и нам хотелось бы призвать к поддержке и сотрудничеству на национальной основе, вне зависимости от существующих групповых форматов, со стороны всех государств-единомышленников, которые могут разделить наши взгляды, выражаемые в проекте резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление. А теперь слово имеет представительница Египта, которая выступит от имени арабских государств - членов и наблюдателей на КР.

Г-жа ГАБР (Египет) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, мне хотелось бы от имени арабских государств - членов или наблюдателей на Конференции по разоружению поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Заверяем вас, что мы будем сотрудничать с вами, и желаем вам всяческих успехов в вашей трудной миссии. Мне также хотелось бы выразить нашу искреннюю признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению, заместителю Генерального секретаря и секретариату. Моя делегация благодарит посла Криса Сандерса за превосходную работу в качестве Председателя Конференции и желает ему всяческих успехов в его текущей деятельности в этой сфере.

Г-н Председатель, у арабской группы вызывает большую озабоченность продолжающийся застой на Конференции по разоружению, тем более что вызовы безопасности, с которыми сталкивается международное сообщество на региональном и международном уровне приобретают все более серьезный характер. Несмотря на кардинальные перемены в обстановке в сфере безопасности как на региональном, так и на международном уровне, не претерпели изменений те чаяния, которые многие государства, включая и арабские государства, увязывают с многосторонней разоруженческой структурой. Это находит отражение в нашей неизменной приверженности Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму переговоров по разоружению. Арабская группа поддерживает заявление Группы 21 от 15 марта 2005 года вместе с заявлением, с которым вскоре выступит посол Эфиопии.

Приоритетом арабской группы в контексте регионального и международного разоружения по-прежнему остается ядерное разоружение. Мы убеждены, что пока продолжает существовать ядерное оружие, не может быть и реальной региональной и международной безопасности и стабильности. Поэтому мы разочарованы, что Конференция не откликнулась на два призыва со стороны обзорной Конференции 2000 года по Договору о нераспространении (ДНЯО) насчет создания вспомогательного органа, чтобы заняться ядерным разоружением, и начала переговоров по ДЗПРМ, включая запасы расщепляющихся материалов, принимая в расчет цели ядерного разоружения и цели нераспространения. И в этом отношении мне хотелось бы вновь подчеркнуть, что мы придаем крайне важное значение исходу обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО и нашей приверженности целям, изложенным в Заключительном документе Конференции, включая, в частности, 13 шагов, которые сейчас как никогда актуальны.

(Г-жа Габр, Египет)

Хотя арабская группа подчеркивает важность международного ядерного разоружения, особенную озабоченность вызывает нынешняя ситуация на Ближнем Востоке. Присоединившись к ДНЯО, арабские государства решили не разрабатывать ядерного оружия. В 1995 году арабские государства-участники согласились на бессрочное продление Договора, ибо они были убеждены, что осуществление резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке позволило бы гарантировать региональную безопасность. Заключительный документ шестой обзорной Конференции четко подтвердил, что "присоединение Израиля к Договору о нераспространении ядерного оружия и постановака всех его ядерных объектов под полномасштабные гарантии МАГАТЭ имеют важное значение для достижения цели обеспечения на Ближнем Востоке всеобщего присоединения к Договору". Арабские государства настаивают на необходимости реактивировать эту насущную резолюцию по Ближнему Востоку, чтобы создать на Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, и осуществить резолюцию 687 (1991) Совета Безопасности, пункт 14 которой содержит призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и оружия массового уничтожения, - призыв, который повторяется в резолюциях, курируемых арабскими государствами и принимаемых ежегодно Генеральной Ассамблеей.

Как вы знаете, несколько арабских инициатив привели к принятию Генеральной Ассамблеей на пятьдесят девятой сессии двух резолюций - 59/63 и 59/106. Нам хотелось бы также напомнить вам о проекте резолюции, представленном арабскими государствами Совету Безопасности в 2003 году, который все еще находится в Совете. Эта резолюция нацелена на превращение Ближнего Востока в регион, свободный от оружия массового уничтожения, и особенно от ядерного оружия. Что касается самой последней обзорной Конференции, проходившей в Нью-Йорке, то арабская группа и Движение неприсоединения с самого начала ратовали за честный и истинный разбор ДНЯО. Мы полагаем, что есть необходимость в сбалансированном и объективном разборе трех столпов ДНЯО, а именно ядерного разоружения, нераспространения и мирного использования, что составляет единое целое. Мы настоятельно призываем стороны Договора осуществлять эти положения по этим стержневым элементам и придавать им равное значение.

(Г-жа Габр, Египет)

В этом отношении арабская группа хотела бы выразить разочарование в связи с неспособностью обзорной Конференции достичь желаемого результата в плане универсальности ДНЯО, приверженности осуществлению резолюций Конференции и соблюдению обязательств, принятых на обзорных конференциях 1995 и 2000 годов. Мы призываем Конференцию по разоружению достичь консенсуса по программе работы, включая учреждение вспомогательного органа для переговоров по всеобъемлющему и полному ядерному разоружению. Я хотела бы также сослаться на позицию Движения неприсоединившихся стран, как было изложено Малайзией в рабочем документе, представленном в Главном комитете на последней обзорной Конференции. Мы надеемся, что этот документ поможет обеспечить информационную поддержку работы Конференции по ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Египта за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет делегация Китая. Посол Ху.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, китайская делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и выразить уверенность, что ваши усилия помогут облегчить работу Конференции. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку.

Сегодня китайская делегация откликается на ваше решение, поделившись с вами и другими делегациями кое-какими из наших соображений по проблеме ядерного разоружения. Во-первых, что привело к нынешнему застою в процессе многостороннего ядерного разоружения? Ядерное разоружение имеет важное значение для международного мира и безопасности. В последние годы оно стало предметом горячей полемики на международных форумах и олицетворяет собой множество противоречий и расхождений. Таковые находят отражение в том обстоятельстве, что Конференция по разоружению все еще не проводит какой-то предметной работы по ядерному разоружению; недавно завершившаяся седьмая обзорная Конференция по ДНЯО не выдвинула каких-то предметных предложений по трем столпам ДНЯО, включая ядерное разоружение; КР не смогла договориться о необходимости обсуждения проблемы ядерного разоружения; не удалось даже провести и четвертую специальную сессию по разоружению, ибо одним из спорных пунктов является ядерное разоружение.

В чем же причина такой ситуации?

(Г-н Ху, Китай)

С одной стороны, Соединенные Штаты и Российская Федерация достигли кое-какого прогресса в их двусторонних сокращениях ядерного оружия. С другой стороны, мы стали свидетелями упразднения Договора ПРО, который некогда рассматривался как краеугольный камень международного стратегического планирования и стабильности; неспособности ДВЗЯИ вступить в силу; трудностей с началом переговоров по ДЗПРМ; и роста опасности вепонизации космического пространства. Вкупе с этим сейчас нарастает и тенденция к тому, чтобы делать акцент на нераспространении и в то же время принижать ядерное разоружение. Традиционный нераспространенческий режим с экспортным контролем в качестве его центрального звена постепенно уступает место контрраспространению, характеризующемуся такими военными средствами, как упреждающие удары и воспреещения. Отвергается требование в отношении международного юридически обязывающего правового инструмента о гарантиях безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Урезается право государств, не обладающих ядерным оружием, на мирное использование ядерной энергии. Вышла на первоначальный этап развертывания система противоракетной обороны, подрывающая международную стратегическую стабильность. Ставятся под вопрос важные принципы и разоруженческие меры, принятые на предыдущих обзорных конференциях по ДНЯО.

Очевидно, что сейчас односторонние, двусторонние и многосторонние подходы и цели не столько дополняют друг друга, сколько охватывают широкие расхождения. Более того, вышеуказанные феномены свидетельствуют и об углублении конфликта между теми, кто ратует за разоружение, и теми, кто концентрируется на нераспространении.

Как продвигать вперед международный процесс ядерного разоружения? Во-первых, в качестве фундамента выступает защищенная международная среда и стратегическая стабильность. Для продвижения ядерного разоружения надо иметь дело как с симптомами, так и с коренными причинами проблемы. Ядерное разоружение не может происходить в вакууме. Саму основу для прогресса ядерного разоружения составляет создание здоровой и позитивной международной среды в сфере безопасности и поддержание международного стратегического баланса. Следует подчеркнуть, однако, что усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и усилия по достижению ядерного разоружения идут бок о бок. В этом ракурсе для ядерного разоружения кардинально важно, чтобы не производилась разработка системы противоракетной обороны, подрывающей стратегическую стабильность, и чтобы в

(Г-н Ху, Китай)

космическом пространстве не развертывалось никакого оружия. Трудно представить себе, чтобы с созданием полномасштабной системы противоракетной обороны или с внедрением оружия в космическом пространстве дела в ядерном разоружении шли обычным ходом. В лучшем случае такие шаги никогда не будут благоприятствовать ядерному разоружению.

Во-вторых, в качестве условия выступает сбалансированный подход к ядерному разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия. Усилия по ядерному разоружению и по предотвращению распространения ядерного оружия носят взаимодополняемый характер. Бессрочное продление ДНЯО вовсе не означает, что государства, обладающие ядерным оружием, могут вечно держаться за свое ядерное оружие. Добросовестное выполнение государствами, обладающими ядерным оружием, своих разоруженческих обязательств является необходимой гарантией для поддержания международного режима ядерного нераспространения; крупным аспектом глобального процесса ядерного разоружения является и предотвращение распространения ядерного оружия. Достичь такой цели, как мир, свободный от ядерного оружия, мы сможем только если государства, обладающие ядерным оружием, в кратчайший срок основательно уничтожат свое ядерное оружие, а государства, не обладающие ядерным оружием, будут держаться за свои обязательства не приобретать такое оружие, в то время как обе группы стран будут прилагать настойчивые усилия по ядерному разоружению и по предотвращению распространения ядерного оружия.

В-третьих, в качестве гарантии выступает соблюдение фундаментальных принципов в сфере ядерного разоружения. Ядерное разоружение должно быть справедливым и разумным процессом постепенного сокращения в русле нисходящего баланса. Особую ответственность за ядерное разоружение несут страны с крупнейшими ядерными арсеналами, и они должны идти вперед в кардинальном сокращении своих арсеналов. Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО выдвигает ряд принципов и мер на предмет ядерного разоружения, предусматривая, среди прочего, что сокращения ядерных вооружений должны производиться эффективно проверяемым, юридически связывающим и необратимым способом; все меры по ядерному разоружению, включая различные промежуточные меры, должны руководствоваться принципом защиты глобальной стратегической стабильности и ненанесения ущерба безопасности для всех государств и должны способствовать международному миру и безопасности.

(Г-н Ху, Китай)

И сегодня по-прежнему весьма актуальны заключительные документы обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 годов. Было бы нежелательно селективно подходить к их содержанию. Эти принципы по-прежнему должны ориентировать усилия в сфере ядерного разоружения.

В-четвертых, в качестве дополнительного благоприятствующего фактора выступают соответствующие промежуточные меры ядерного разоружения. В нынешних обстоятельствах дополнительное благотворное воздействие на многосторонний процесс ядерного разоружения и рост доверия среди стран будет оказывать осуществление различных практических промежуточных мер ядерного разоружения. Государства, обладающие ядерным оружием, должны сократить роль ядерного оружия в своей политике национальной безопасности, отвергнуть доктрину ядерного сдерживания на основе первого применения ядерного оружия и отказаться от политики снижения порогов применения ядерного оружия. Каждое государство, обладающее ядерным оружием, должно принять обязательство не нацеливать свое ядерное оружие на любую страну и не намечать любую страну в качестве мишени для ядерных ударов. Следует репатриировать все ядерное оружие, развернутое вне своей собственной территории. Следует отказаться от политики и практики ядерного зонтика и ядерного участия. Следует отказаться от разработки легко применимого маломощного ядерного оружия. Государства, обладающие ядерным оружием, должны предпринять все необходимые шаги во избежание случайных или несанкционированных пусков ядерного оружия. Все государства, обладающие ядерным оружием, должны обязаться никогда, ни при каких обстоятельствах не прибегать первыми к применению ядерного оружия и не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия, и заключить соответствующий международно-правовой инструмент на этот счет. В этом состоит наиболее практичная и разумная промежуточная мера ядерного разоружения.

Хотя вышеуказанные меры не могут заменить конкретных сокращений ядерного оружия, они могут послужить для расширения доверия среди государств, обладающих ядерным оружием, и между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. Они могут сократить риск ядерной войны, создав тем самым необходимые условия для полного запрещения и радикального уничтожения ядерного оружия.

(Г-н Ху, Китай)

В-пятых, чтобы поощрять международные усилия по ядерному разоружению, в качестве платформы выступает учреждение специального комитета по ядерному разоружению. Настоятельно необходимо преодолеть затор на женеvской КР. Китай выступает за скорейшее согласие по программе работы на основе "предложения пятерки послов", с тем чтобы начать предметную работу по ядерному разоружению, ДЗПРМ, ПГВКП и негативным гарантиям безопасности. Что касается мандата специального комитета по ядерному разоружению, то Китай поддерживает разумную позицию Группы 21.

Китайское ядерное оружие предназначено исключительно для самообороны. Мы десятилетиями практикуем сдержанность в развитии ядерных сил, никогда не принимали участия в гонке ядерных вооружений, не разворачивали ядерного оружия за рубежом и поддерживаем свои ядерные силы на минимальном уровне, необходимом для самообороны. Китай выступает за полное запрещение и радикальное уничтожение ядерного оружия, за проведение политики неприменения первым ядерного оружия и обязуется ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия. Китай высказывается за скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и привержен скорейшей ратификации Договора, а также готов к переговорам по ДЗПРМ в рамках всеобъемлющей программы работы КР. Ядерная политика Китая вносит позитивный вклад в процесс международного ядерного разоружения.

Как и всегда, мы вместе с международным сообществом будем прилагать неустанные усилия к тому, чтобы как можно скорее устранить угрозу ядерного оружия и реализовать благородную цель – мир, избавленный от ядерного оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Российской Федерации посол Скотников.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего хотел бы поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Мы хотели бы пожелать вам успехов и заверить Вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Хотел бы также присоединиться к тем словам, которые Вы адресовали нашему коллеге и другу Крису Сандерсу.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Россия с пониманием относится к Вашей инициативе провести серию из четырех официальных пленарных заседаний Конференции, поочередно рассмотрев вопросы ядерного разоружения, запрещения производства расщепляющегося материала для целей ядерного оружия, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, а также гарантий безопасности неядерным государствам. Мы согласны с теми, кто полагает, что договоренность именно по этим четырем вопросам могла бы составить основу для нахождения долгожданного компромисса по программе работы КР. Надеемся, что предстоящие пленарные заседания будут способствовать прогрессу в достижении этой цели.

Проявив добрую волю, мы в свое время заявили о готовности не возражать против возможных компромиссов по программе работы КР, предложенных в известной "инициативе пяти послов" и в "пище для размышлений" посла Сандерса. Хотя, разумеется, создание Спецкомитета по ПГВКП лишь с дискуссионным мандатом – это много меньше, чем нам бы хотелось. Мы не стали бы возражать, конечно, если бы частью программы работы, содержащейся в этих инициативах, стало обсуждение проблем ядерного разоружения. Хотели бы отметить, что российская сторона уже ведет достаточно глубокое и субстантивное рассмотрение вопросов ядерного разоружения в рамках обзорного процесса ДНЯО. Россия неоднократно и подробно выступала по этим вопросам в ходе завершившейся в прошлом месяце седьмой обзорной Конференции ДНЯО. Пользуясь случаем, хотели бы напомнить некоторые основные моменты наших подходов.

Российская Федерация привержена цели достижения ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО. При этом мы исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только путем постепенного, поэтапного продвижения к конечной цели на базе комплексного подхода и участия всех ядерных государств и, разумеется, в условиях сохранения стратегической стабильности. Россия верна всем принятым на себя обязательствам в области сокращения ядерного оружия. Процесс таких сокращений – а это весьма трудоемкая, технически сложная и высокочатратная работа, – этот процесс идет успешно и последовательно, без каких-либо остановок. Благодаря предпринимаемым Россией и Соединенными Штатами совместным и согласованным усилиям, ядерного оружия на Земле остается все меньше.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Что касается России, в сравнении с 1991 годом общее количество запасов ядерного оружия сокращено в пять раз. К сегодняшнему дню Россия сократила нестратегические ядерные вооружения в четыре раза. В соответствии с положениями Московского договора к концу 2012 года Россия и США должны уменьшить уровни своих стратегических боезарядов еще примерно в три раза по сравнению с предельным уровнем, установленным на конец 2001 года Договором СНВ.

Как отмечал Президент В.В.Путин, мы готовы к новым конструктивным шагам в этой сфере. Россия, в частности, неоднократно заявляла о готовности продолжить сокращение своего стратегического ядерного арсенала до более низкого уровня, чем предусмотрено Договором СНП. Мы привержены принципу необратимости сокращения ядерного оружия. Россия придает особое значение Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Ратифицировав ДВЗЯИ еще в 2000 году, Российская Федерация проводит принципиальную линию на обеспечение скорейшего вступления в силу этого Договора.

Наш вклад в обеспечение необратимости ядерного разоружения – и в реализации программы переработки в топливо для атомных электростанций 500 т высокообогащенного урана, извлеченного из российского ядерного оружия, уже половина из которого в сотрудничестве с США будет переработана к осени нынешнего года.

Наши шаги в области ядерного разоружения сопровождаются соответствующими структурными изменениями в ядерном оружейном секторе России. Наполовину сокращены соответствующие производственные мощности как избыточные для целей обороны. Совместно с Соединенными Штатами мы проводим работу по остановке российских промышленных уран-графитовых реакторов – наработчиков оружейного плутония. Нарбатываемый на них материал в военных целях не используется. Более того, производство урана в нашей стране для целей ядерного оружия давно прекращено.

Российская Федерация поддерживает начало переговоров на Конференции по разоружению по разработке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Россия должным образом обеспечивает техническую безопасность и надежную сохранность ядерного оружия. Напомню, что все наше ядерное оружие сосредоточено на централизованных базах хранения исключительно в пределах российской национальной территории. В России разработан и внедрен комплекс

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

мероприятий по организации противодействия совершению террористических акций, периодически проводятся комплексные проверки всех ядерно- и радиационно-опасных объектов по вопросам безопасности и их готовности к предотвращению террористических акций. Таким образом Российская Федерация демонстрирует решимость реально вести дело к сокращению ядерных вооружений и разоружению и, главное, воплощает эту решимость на практике. Мы призываем и все другие ядерные страны присоединиться к этому процессу.

Таковы лишь некоторые принципиальные моменты позиции России по вопросам ядерного разоружения. Мы с вниманием относимся к высказываемым в этой связи реалистичным и сбалансированным соображениям других государств. Были бы готовы при необходимости и далее предоставлять соответствующую информацию в эвентуальном Спецкомитете КР по рассмотрению вопросов ядерного разоружения.

В соответствии с бессрочным ДНЯО ядерное разоружение и нераспространение являются как бы двумя сторонами одной и той же медали (мы, конечно, не упускаем из виду и вопросы сотрудничества в мирном атоме, но это уже – чистая прерогатива обзорного процесса ДНЯО). В связи с этим несколько слов об итогах недавно завершившейся обзорной Конференции ДНЯО. Несмотря на отсутствие субстантивных рекомендаций на будущее по укреплению ДНЯО, говорить о провале этой Конференции считаем безосновательным. Полагаем, что проделанная на ней работа была полезной. Безусловно, в ходе Конференции выявился широкий разброс мнений о путях реализации наших обязательств, вытекающих из ДНЯО. Это и естественно, поскольку в последние годы произошли серьезные изменения в области международной безопасности. Вместе с тем были подтверждены принципиальные моменты, которые объединяют всех участников Договора. Никто не говорил, что Договор устарел. Никто не ставил вопроса о выработке какого-либо документа взамен ДНЯО. Всеми подчеркивалась жизнеспособность Договора и его ценность как основы режима нераспространения ядерного оружия. Думаем, что все говорит о том, что все возникающие в последнее время новые вызовы режиму ядерного нераспространения могут и должны неизменно устраняться на основе ДНЯО. По нашему мнению, за четыре недели работы Конференции удалось провести объективный и сбалансированный анализ Договора по всем его основным направлениям. Все участники Договора подтвердили приверженность строгому выполнению своих обязательств в области нераспространения, разоружения и содействия мирному использованию атомной энергии. Однозначно всеми подчеркивалась необходимость укрепления системы гарантий МАГАТЭ как важного элемента обеспечения уверенности в мирном использовании атомной энергии и соблюдении режима нераспространения.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Наконец, в заключение один момент, касающийся работы КР. Если бы это содействовало компромиссу по программе работы Конференции, мы были бы готовы изучить возможное пакетное решение, предполагающее рассмотрение вопроса о гарантиях безопасности неядерным государствам в рамках Спецкомитета КР по рассмотрению вопросов ядерного разоружения. Такие соображения уже высказывались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представительница Ирландии посол Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Вначале мне хотелось бы поблагодарить норвежского Председателя Конференции за его предложение выделить делегациям конкретное время для выступлений по проблемам, касающимся безопасности и разоружения. Это дает всем делегациям способ поделиться взглядами по проблемам, которые отражают их приоритеты. Пространный список ораторов, записавшихся на сегодня, позволяет предположить, что этот пункт все еще весьма актуален для повестки дня Конференции. Конференция по разоружению, как мы знаем, была учреждена как единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Процесс переговоров имеет много аспектов. Прежде чем могут начаться переговоры, надо сформировать консенсус. А чтобы сформировать консенсус, необходима дискуссия. Между тем здесь, на Конференции, бытует нежелание завязать такого рода дискуссии, которые могли бы способствовать развитию консенсуса по многим аспектам повестки дня. Наряду с раздором, который в прошлом мае отметил седьмую обзорную Конференцию по ДНЯО, наша коллективная неспособность принять программу работы КР как огромное облако обволакивает наметки в плане эффективного исполнения нашего мандата.

Ирландия по-прежнему полагает, что Конференция по разоружению обладает потенциалом служить в качестве важного международного инструмента поддержания международного мира и безопасности. Мы по-прежнему убеждены, что многостороннее сотрудничество отвечает всеобщим интересам. Мы уповаем на многосторонний режим разоруженческих и нераспространенческих договоров и соглашений. Мы привержены осуществлению и укреплению этих инструментов и универсализации их норм. Мы полагаем, что несмотря на новые перестановки в плане безопасности, которые произошли с конца холодной войны, все же сохраняется правомерность этого коллективного

(Г-жа Уилан, Ирландия)

правового подхода. Мы не противники подходов, которые носят инновационный характер или как-то иначе принимают в расчет новые вызовы. Но нас не искушает желание отбросить книгу законов, и мы не хотим игнорировать нашу повестку дня и цели данной Конференции.

Правовой международный порядок и сильные международные учреждения имеют фундаментальную важность и для Европейского союза, к которому с гордостью принадлежит Ирландия. Приверженность сильной многосторонности стоит в центре евросоюзной общей внешней политики и политики безопасности. Посол Сандерс 9 июня в своем выступлении на данной Конференции от имени Европейского союза вновь подтвердил эти убежденности применительно к обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО и за счет соответствующей Общей позиции ЕС. Он также подтвердил приверженность ЕС продолжению своих программ сотрудничества по нераспространению и разоружению. На майской обзорной Конференции ЕС вновь подтвердил свою поддержку решений и резолюции, принятых на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и Заключительного документа обзорной Конференции, проходившей в 2000 году.

В своем докладе "При большей свободе" Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подчеркивает, что "...уникальный статус государств, обладающих ядерным оружием, влечет за собой также уникальную ответственность". "...Они должны, – говорит он, – сделать еще больше, в том числе должны, хотя и не ограничиваясь этим, добиться дальнейших сокращений своих арсеналов... и заключения соглашений о контроле над вооружениями, которые влекут за собой не только демонтаж, но и необратимость". Эта перспектива имеет глубокий резонанс для государств, не обладающих ядерным оружием, особенно здесь, на Конференции по разоружению. Ее более полная реализация заложила бы непоколебимые основы для прочного ядерного разоружения. Выступая в Нью-Йорке 5 мая 2005 года министр иностранных дел Ирландии г-н Дермот Ахерн Т.Д. вновь подтвердил, что с июля 1968 года высочайшим ирландским приоритетом в сфере разоружения и нераспространения является поддержка ДНЯО и обеспечение соблюдения всех его положений. Совместимым образом с этим подходом Ирландия по-прежнему выступает за учреждение вспомогательного органа данной Конференции, чтобы конкретно заняться проблемой ядерного разоружения. Мы также выступаем за начало работы над договором о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы поистине придаем особое значение принятым на

(Г-жа Уилан, Ирландия)

обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО 13 практическим шагам в русле систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI ДНЯО, и в частности недвусмысленному обязательству государств, обладающих ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов.

Ирландия по-прежнему убеждена, что разоружение и нераспространение есть взаимоподкрепляющие процессы. Игнорирование одного из этих процессов могло бы подорвать прогресс по другому. Ключевым компонентом наших усилий по противодействию вызовам распространения должно быть разоружение.

Разумеется, не все члены КР ратифицировали ДНЯО. Но КР может обеспечить форум, где эти страны могут предметно ангажироваться по проблемам ядерного разоружения и ядерного нераспространения, и мы бы настоятельно призвали их востребовать ее потенциал в этом отношении.

Помогая искоренить дальнейшее развитие ядерного оружия, насущным краеугольным камнем нераспространения может быть Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Переговоры по ДВЗЯИ стали одним из величайших свершений этого органа. Мы рассчитываем на Конференцию по статье XIV, которая будет проходить в сентябре. Мы по-прежнему ценим и поддерживаем мораторий на испытания, но в то же время мы признаем, что это не может быть субститутом для юридически связывающих обязательств, воплощенных в Договоре.

У многих делегаций нашли резонанс высказанные норвежским председательством на нашем последнем заседании комментарии о необходимости мобилизовать необходимую "политическую готовность", чтобы побудить данную Конференцию функционировать надлежащим образом. И хотя данная Конференция, быть может, пока еще и не в состоянии достичь связывающего политического консенсуса по будущим переговорам, она должна играть более активную роль в создании необходимого солидарного понимания, чтобы добиться этого. И поэтому Ирландия будет и впредь практиковать гибкий подход к инициативам с целью подвести КР к работе. Мы видели ряд таких инициатив, включая инициативу пятерки послов, а не так давно – документ "пицца для размышлений". В ходе этих инициатив наметились небольшие, но немаловажные компромиссы. И их надо не хоронить, а культивировать.

(Г-жа Уилан, Ирландия)

И наконец, прежде чем завершить, позвольте мне выразить добрые пожелания Крису Сандерсу и сказать, что нам будет не доставать его на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики посол Джаафари.

Г-н ДЖААФАРИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Вначале делегация моей страны хотела бы солидаризироваться с заявлением египетской делегации от имени арабской группы и заявлением, которое огласит от имени Группы 21 уважаемый делегат Эфиопии.

Позвольте мне, г-н Председатель, выразить глубочайшую благодарность вашему предшественнику послу Крису Сандерсу за предпринятые им колоссальные усилия в период своего председательства на Конференции. От имени делегации Сирийской Арабской Республики я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашем полном сотрудничестве с вами, с тем чтобы вывести нашу Конференцию – единственный многосторонний форум переговоров по разоруженческим проблемам – из тупикового состояния, в котором она пребывает вот уже несколько лет. Мы вполне уверены, что для нее станет крупным подспорьем опыт Норвегии в сфере коллективной международной деятельности.

Данное официальное пленарное заседание Конференции проходит после неудачи седьмой обзорной Конференции по ДНЯО, которая проходила в Нью-Йорке в прошлом месяце. Вот почему мы считаем необходимым напомнить определенные факты относительно ядерного разоружения.

Во-первых, в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению ДНЯО государства-участники одобрили бессрочную пролонгацию Договора. Они также приняли резолюцию по Ближнему Востоку, с тем чтобы превратить его в зону, свободную от ядерного оружия. Обзорная Конференция 1995 года была посвящена укреплению этого Договора, обеспечению его универсальности и принятию принципов и целей на предмет его осуществления и установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, аналогичной тем, которые были созданы договорами Пелиндабским, Раротонга, Бангкокским и об Антарктике.

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

Во-вторых, в период между обзорными конференциями 1995 года и 2000 года, благодаря позитивному исходу обзорной Конференции 1995 года и благодаря принятию резолюции по Ближнему Востоку и взятым в 1995 году обязательствам, к ДНЯО присоединились остальные арабские страны, которые не были участниками ДНЯО.

В-третьих, Израиль остается единственной страной на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к ДНЯО и которая отказывается подчинить все свои ядерные установки всеобъемлющим гарантиям МАГАТЭ, несмотря на то, что эти установки создают тяжкую угрозу для безопасности стран региона, и особенно самого Израиля.

В-четвертых, обзорная Конференция 2000 года, среди прочего, приветствовала присоединение всех арабских государств к ДНЯО, потребовав от Израиля, единственной страны на Ближнем Востоке, которая не присоединилась к Договору, присоединиться к ДНЯО и подчинить все свои ядерные установки всеобъемлющим гарантиям МАГАТЭ. Однако, как вы знаете, Израиль пользуется явной и открытой поддержкой со стороны одной крупной ядерной державы и явственным безразличием со стороны других ядерных государств как в МАГАТЭ, так и на КР. Он по-прежнему бросает вызов международному сообществу и даже спровоцировал провал визита Генерального директора МАГАТЭ г-на Мохамеда эль-Барадеи, несмотря на то, что международное сообщество возлагало на этот визит немалые надежды.

В-пятых, на самой последней сессии Генеральная Ассамблея двадцать пятый год подряд приняла консенсусом резолюцию с призывом к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Цели и задачи этой ежегодной резолюции совместимы с чаяниями государств региона и резолюциями МАГАТЭ и Совета Безопасности.

В-шестых, Генеральная Ассамблея подавляющим большинством принимает резолюцию "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Последней такой резолюцией стала резолюция 59/106, в которой Генеральная Ассамблея выразила озабоченность в связи с угрозой распространения ядерного оружия для безопасности и стабильности Ближнего Востока и отметила, что Израиль остается единственным государством на Ближнем Востоке, которое не присоединилось к ДНЯО. Генеральная Ассамблея также подтвердила важность присоединения Израиля к ДНЯО и постановки всех его объектов под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ.

(Г-н Джаафари, Сирийская Арабская Республика)

В-седьмых, Сирия, в рамках Лиги арабских государств и Движения неприсоединения, равно как и за счет принятия многочисленных резолюций и инициатив, прилагает серьезные усилия к тому, чтобы избавить Ближний Восток от всего оружия массового уничтожения, и в частности от ядерного оружия. В этом отношении нам хотелось бы сослаться на многочисленные арабские инициативы, самой последней из которых стал проект резолюции, который был представлен Сирией в январе 2003 года от имени арабской группы Совету Безопасности. Проект резолюции с целью превратить Ближний Восток в зону, полностью свободную от оружия массового уничтожения, и в частности от ядерного оружия, все еще находится в Совете Безопасности.

Несмотря на все эти конструктивные усилия арабских стран и Сирии, Израиль все еще отказывается присоединиться к ДНЯО и позволить инспекторам МАГАТЭ проинспектировать его установки, которые, по многочисленным сообщениям, представляют собой бомбу замедленного действия, которая может вызвать экологическую и гуманитарную катастрофу. В нарушение международных конвенций и норм Израиль также продолжает захоранивать ядерные отходы на оккупированных Голанских высотах.

Сирия присоединилась к консенсусу по комплексной и всеобъемлющей программе работы на основе предложения пятерки послов. Мы верим, что эта инициатива закладывает наиболее подходящие основы для нашей работы. Мы полагаем, что ядерное разоружение должно быть нашим первейшим приоритетом, и создание вспомогательного органа, чтобы заняться проблемами ядерного разоружения, - это самое малое из того, что нам следует ожидать от Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет делегация Эфиопии, которая выступит от имени Группы 21. Посол Йимер.

Г-н ЙИМЕР (Эфиопия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост. Будьте уверены в полной поддержке моей делегации в исполнении ваших обязанностей.

С учетом того, что государства – члены Группы 21 придают важное значение ядерному разоружению, моя делегация имеет честь выступить от имени Группы.

(Г-н Йимер, Эфиопия)

Г-н Председатель, мы приветствуем ваш почин созвать четыре официальных пленарных заседания, с тем чтобы члены Конференции по разоружению могли затронуть четыре основные проблемы, содержащиеся в предложении пятерки послов. Мы надеемся, что этот процесс облегчит принятие Конференцией сбалансированной и всеобъемлющей программы работы, дабы начать работу по существу.

Группа 21 выражает озабоченность в связи с тем, что из-за дефицита политической воли Конференция по разоружению с 1999 года оказывается не в состоянии предпринять предметную работу на основе согласованной программы работы, несмотря на продемонстрированную гибкость Группы 21 по отношению к ряду внесенных официальных и неофициальных предложений.

Подчеркивая свою твердую приверженность ядерному разоружению, Группа 21 вновь подтверждает свои предложения, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571, по программе работы и по проекту решения и мандату на учреждение специального комитета по ядерному разоружению с целью начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию.

Группа подчеркивает, что высочайшим приоритетом для Конференции по разоружению остается, как и прежде, ядерное разоружение. Она отмечает важность устранения возможности ядерной войны, угроз для человечества, проистекающих из продолжающего существования ядерного оружия. Она отмечает необходимость произвести полную ликвидацию ядерного оружия и подчеркивает в этом отношении экстренную необходимость безотлагательно начать переговоры.

Группа 21 далее выражает серьезную озабоченность в связи с отсутствием ожидавшегося прогресса в русле недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, произвести полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которое было принято в ходе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

Государства – участники ДНЯО члены Группы 21 испытывают глубокое сожаление в связи с дефицитом политической воли, который помешал обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО достичь предметных результатов. В этой перспективе остаются действительными и требуют ускоренной реализации практические шаги по ядерному разоружению, согласованные обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО.

(Г-н Йимер, Эфиопия)

В заключение, я хотел бы пожелать послу Крису Сандерсу, который покидает нас, всего наилучшего на его будущей стезе, и Группа 21 хотела бы выразить глубокую признательность за его неустанные усилия в ходе своего мандата в качестве Председателя КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Эфиопии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет делегация Пакистана – посол Хан.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поздравляю вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы желаем вам успехов и заверяем вас в полной поддержке в ваших начинаниях. Мы извлекли пользу из прозорливых и проницательных замечаний посла Крису Сандерса.

Мы ценим то обстоятельство, что несмотря на затор на КР вы пригласили государства-члены высказываться по четырем ключевым проблемам касательно безопасности и разоружения. Здесь более или менее известны позиции по этим проблемам и политические конфигурации. Между тем повторение, воспроизведение или укрепление наших взглядов может помочь нам понять свои перспективы, которые вполне могут подвергнуться изменениям. Ситуация ведь не статична. Она претерпевает эволюцию. Ну, а ваш метод подстегивания, в самом элементарном смысле этого слова, обмена взглядами носит инновационный характер и заслуживает нашего одобрения.

Сегодня имеют место три основные озабоченности по поводу ядерного разоружения: а) недостаточно быстры темпы разоружения; б) нет никаких подвижек по взаимосвязанным проблемам: запрещение испытаний, расщепляющиеся материалы, космическое пространство и негативные гарантии безопасности; и с) совершенно застопорилась дискуссия и диалог по разоружению.

В этом контексте я поговорю о пяти вызовах. Первое, что приходит на ум, – это ползучий институциональный дефицит или, вернее, постепенное истощение существующих многосторонних форумов. Не очень-то активна на разоруженческой ниве и сама Конференция по разоружению.

(Г-н Хан, Пакистан)

В своем докладе "При большей свободе" Генеральный секретарь Кофи Аннан говорит, что нам надо укреплять свои многосторонние рамочные структуры, "чтобы обеспечить дальнейший прогресс в области разоружения и взяться за ликвидацию растущей угрозы лавинообразного распространения, особенно в ядерной области". Ну а вот делаем ли мы это? Способны ли мы это сделать? И есть ли тут способ обойтись без обрядов увещиваний и самобичевания?

Как мы полагаем, универсальной легитимностью и признанием пользуются многосторонние правовые нормы и инструменты. Решения же, принимаемые на эксклюзивных или неинституционализованных форумах, в долгосрочном плане не будут обладать легитимностью. И поэтому нам надо подтвердить свою приверженность многосторонности и многосторонним подходам к разоружению.

Чтобы показать серьезность своего настроя на разоружение, надо будет как-то вернуть к жизни КР, с тем чтобы она могла играть свою роль в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению. Нам надо в полной мере подключить Первый комитет и Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению к урегулированию проблем разоружения и нераспространения. Эти форумы не должны превращаться в пустые, косметические оболочки. Вместе с тем надо и совершенствовать и делать более эффективными рабочие методы разоруженческого механизма.

Вторым вызовом является разрешение коллизий между ядерной законностью и ядерной реальностью. Это имеет по крайней мере три измерения.

Во-первых, пятеро государств, обладающих ядерным оружием, приняли юридические обязательства по достижению ядерного разоружения. Кое-какой прогресс тут достигнут. Но и многое еще предстоит сделать. Складывается ощущение, что в обозримом будущем ядерные державы намерены сохранять свое ядерное оружие. И как мы полагаем, чтобы подтвердить "сделку" между разоружением и нераспространением и оградить насущные интересы безопасности большинства государств, существенное значение имеет убедительная программа работы по ядерному разоружению в разумных хронологических рамках.

(Г-н Хан, Пакистан)

Во-вторых, есть и еще трое государств, обладающих ядерным оружием, которые в обозримом будущем едва ли откажутся от своих потенциалов вне рамок программы глобального ядерного разоружения или регионального контроля над вооружениям и разрешения конфликтов. Генеральный директор МАГАТЭ Мохамед эль-Барадеи ратует за включение трех ядерных государств – неучастников ДНЯО в будущие переговоры по нераспространению и разоружению. И к таким призывам следует прислушаться. Пакистан является ядерным государством де-факто. В этом контексте законность должна состыковываться с реальностью. И нужно, чтобы де-факто стало де-юре.

В-третьих, международной санкцией должно и впредь пользоваться сотрудничество в мирном использовании ядерной энергии. И следует справедливо и недискриминационным образом урегулировать вопросы в связи с чувствительными звеньями ядерного топливного цикла.

Нам можно пойти и на шаг дальше и созвать международную конференцию, чтобы разрешить эти коллизии между законностью и реальностью.

Третий вызов состоит в сокращении роли ядерного оружия в доктринах безопасности. Разоружение и нераспространение – это две стороны одной и той же медали. Они нерасчленимы. И надо поддерживать и сохранять деликатный баланс между ними. Примат ядерного оружия в национальной политике безопасности имеет силу примера и может перехлестом сказаться на разоружении.

Четвертым вызовом является борьба с терроризмом и с отказом террористам в доступе к ОМУ.

Ну и я бы сказал, что пятый вызов состоит в поощрении истинного диалога между имущими и неимущими, ибо в нынешней обстановке они ведут диалог глухих.

С середины 1970-х годов и по 1998 год, когда Пакистан стал заявленной ядерной державой, мы предложили несколько региональных разоруженческих мер, но они не были поддержаны нашими первоочередными собеседниками. И вот после испытаний, ради своей национальной обороны и безопасности, мы остановили свой выбор на минимальном убедительном сдерживании.

(Г-н Хан, Пакистан)

Сегодня, реалистически говоря, Южной Азии далеко до разоружения, но Пакистан против необузданной стратегической или обычной гонки вооружений у нас в регионе. Мы не будем прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы поддерживаем международные инициативы и усилия по контролю над вооружениями и разоружению.

Пакистан соблюдает добровольный односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания, и мы готовы участвовать в переговорах по договору о расщепляющемся материале в соответствии с мандатом Шеннона.

Пакистан практикует с Индией режим стратегической сдержанности (РСС), который имеет три компонента: ядерная и ракетная сдержанность, обычный баланс и разрешение конфликтов. И мы добиваемся кое-каких сдвигов. В прошлом году Пакистан и Индия подтвердили, что их соответствующие ядерные потенциалы, исходя из их национальных императивов безопасности, представляют собой фактор стабильности. Помимо декларативных заявлений, мы работаем и над стратегической стабильностью, укреплением доверия и сокращением рисков. Мы побуждаем Индию к нахождению взаимовыигрышного, справедливого и прочного решения по Кашмиру.

Сегодня Конференция по разоружению сталкивается с кризисом значимости и функциональности. В прошлом КР уже испытывала и переживала аналогичные кризисы бездействия и сомнений в себе. Причины нынешней интерлюдии носят не процедурный, а политический характер. Чтобы вселить энергию в КР, нам нужно понять колоссальность угроз, порождаемых ОМУ, и продемонстрировать готовность коллективно заниматься ими. Чтобы достичь этой цели, нам следует преодолеть политический затор за счет дискуссий и диалога. И тогда автоматически станут на место и процедуры. Чтобы перейти к существу, нам нужно иметь четкую целеустремленность, политическую волю и стойкость.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Пакистана за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Швейцарии посол Штрёли.

Г-н ШТРЕ́ЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, ваше приглашение к делегациям на этой Конференции сконцентрировать в предстоящие недели свои выступления на тематической структуре заслуживают полного сотрудничества моей делегации. Швейцария поддерживает все многосторонние усилия в сфере разоружения и контроля над вооружениями, которые нацелены на конкретные и проверяемые результаты. Для Швейцарии ДНЯО представляет собой единственный юридически связывающий документ глобального размаха, рассчитанный на продвижение ядерного нераспространения и разоружения. В этом смысле он есть существенный инструмент международного мира и стабильности. Швейцария подчеркивает то обстоятельство, что нынешний акцент на ядерном нераспространении не должен вести к пренебрежению двумя другими столпами, на которых зиждется ДНЯО, включая и ядерное разоружение. Соответственно, Швейцария настаивает на уважении того компромисса, который позволил заключить ДНЯО между государствами, отказавшимися от ядерного оружия в обмен на обязательство государств-обладателей продолжать свои усилия с целью ядерного разоружения.

Тогда как колоссальное большинство государств-участников необладателей блюдут свое обязательство не приобретать ядерное оружие, мы призываем государства-обладатели продолжать поступательную реализацию своих разоруженческих обязательств. Бесспорно, с обзорной Конференции 2000 года, имели место позитивные события. Так, Договор СНП должен привести к значительному сокращению стратегических ядерных вооружений и поэтому представляет собой шаг в верном направлении, который надлежит приветствовать. Вместе с тем Швейцария придерживается мнения, что, дабы быть убедительной, всякая двусторонняя или односторонняя мера ядерного разоружения должна реализовывать принципы транспарентности, необратимости и проверки.

Но вот в сфере нестратегических ядерных вооружений итог по-прежнему носит двусмысленный характер. Мы констатируем значительный разрыв между односторонними посулами и действительными свершениями.

Швейцария дорожит комплексом обязательств, принятых в заключительных документах обзорных конференций 1995 и 2000 годов. Что касается достижений 1995 года, то Швейцария настаивает на существенном уважении "Принципов и целей ядерного разоружения и нераспространения" и, в особенности, настаивает на следующих пунктах, которые стали обретать конкретные очертания: скорейшая ратификация ДВЗЯИ соответствующими государствами из приложения 2 Договора; создание в рамках КР специального комитета для начала переговоров по договору о ЗПРМ;

(Г-н Штрёли, Швейцария)

переговоры в рамках КР по многостороннему связывающему документу о предоставлении негативных гарантий безопасности государствам – участникам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Одним словом, Швейцария поддерживает предложения на предмет обмена мнениями о практических мерах, которые могли бы быть приняты с целью систематического и последовательного продвижения к реализации цели ядерного разоружения. При этом моя страна будет рассматривать разные подходы в плане работы многостороннего характера, которая могла бы быть предпринята в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Мексики посол Маседо.

Г-н МАСЕДО (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в полном сотрудничестве делегации Мексики в вашей работе. И мне также хотелось бы выразить наилучшие пожелания моей делегации и мои личные пожелания нашему доброму другу послу Крису Сандерсу и его супруге Марианне, которых нам будет очень не хватать в Женеве. Я уверен, что они добьются успехов на их новом поприще. *Tot ziens*, Крис.

Моя делегация полностью поддерживает заявление уважаемого делегата Эфиопии от имени Группы 21. И мне хотелось бы высказать несколько кратких замечаний, которые представляют особый интерес для моего правительства. Как мы уже говорили, Мексика приветствует ваше предложение на тот счет, чтобы Конференция структурированным образом занялась четырьмя основными проблемами, фигурирующими в инициативе пятерки послов. Мы рассчитываем, что это предприятие поможет продолжить диалог, начатый в прошлом году под председательством Мексики, и приведет нас к быстрому принятию программы работы, преодолев тем самым тот уже нетерпимый паралич, в котором последние восемь лет пребывает Конференция.

Международное сообщество надеется и настаивает, чтобы этот орган исполнял свою переговорную обязанность. Переговоры вовсе не обязательно означают достижения соглашения. Достигать соглашения мы можем - вести же переговоры мы должны. Достижение соглашения – это наша прерогатива, ведение же переговоров – это наша обязанность. Моя делегация хотела бы повторить, что она могла бы поддержать любую

(Г-н Маседо, Мексика)

инициативу, ведущую к сбалансированной программе работы, и вот в этом смысле она и поддерживает предложение пятерки послов, которое, как мы полагаем, хотя оно и не во всех отношениях нас удовлетворяет, стало бы хорошей основой для начала нашей работы. Мы по-прежнему рассчитываем, что те делегации, которые еще испытывают трудности в связи с ним, представят приемлемые альтернативы.

Мексиканская позиция в пользу ликвидации ядерного оружия хорошо известна. Моя страна убеждена, что система коллективной безопасности, способная устанавливать, поддерживать и консолидировать истинный и прочный международный мир и безопасность, не может конструироваться на основе схемы сбалансированного сдерживания или доктрин стратегической безопасности, которые предусматривают накопление или разработку ядерного оружия.

Мы вновь подтверждаем повелительную необходимость начать диалог, который вывел бы нас на путь будущих многосторонних переговоров о соглашениях по ядерному разоружению. И опять же в данном контексте предложение пятерки послов дает нам каркас, путь и ограниченный, но адекватный и гибкий: специальный комитет, в рамках которого происходил бы обмен мнениями по всем аспектам ядерного разоружения, включая разработку, производство, инновации, хранение, передачи и применение ядерного оружия во всяких обстоятельствах, равно как и осуществление принципов необратимости, транспарентности и проверки принимаемых мер.

Как нам хотелось бы отметить, в ходе неофициальных пленарных заседаний, проходивших в прошлом году под председательством Мексики, мы приняли к сведению предложение делегации Швеции на тот счет, чтобы произвести оценку уже сделанного в сфере ядерного разоружения, предпринимаемых действий против горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия и того, что еще остается сделать. Мы по-прежнему убеждены, что такого рода обмены могли бы стать хорошим отправным пунктом для систематических и серьезных размышлений на этот счет. Мы неоднократно слышали от государств – обладателей ядерного оружия утверждения, что они соблюдают свои обязательства по статье VI ДНЯО. По мнению моей делегации, они могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы осветить на данном форуме их планы по уничтожению своих ядерных арсеналов.

(Г-н Маседо, Мексика)

Мексика твердо привержена режиму, устанавливаемому Договором о нераспространении ядерного оружия, и в этом контексте она не может не выразить глубокого разочарования в связи с дефицитом предметных результатов на недавней обзорной Конференции. Договор являет собой краеугольный камень системы международной безопасности, и его подписантам надлежит обеспечивать, чтобы он строго соблюдался и чтобы так же обстояло дело и со всякого рода из вытекающих из Договора обязанностей и обязательств. В сфере ядерного разоружения – существенном элементе нераспространения особое значение имеют, в особенности, недвусмысленное обязательство государств – обладателей ядерного оружия ликвидировать свои ядерные арсеналы и 13 практических шагов, принятых на обзорной Конференции 2000 года. Осуществление этих шагов надлежит ускорить, как отметил Координатор Группы 21 и как это предусмотрено резолюцией 59/75 Генеральной Ассамблеи.

Необходимо, чтобы данная Конференция вновь начала всерьез принимать ту фундаментальную роль, которая была отведена ей международным сообществом вот уже как четверть века назад и как только что было напомнено послом Сандерсом: возобновить свою переговорную работу. У нас есть компетентность, знания и талант. Так продемонстрируем же необходимую политическую волю, чтобы претворить их на практике и не разочаровывать тех, кто удостоил нас своим доверием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня числится делегация Италии. Посол Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, на прошлой неделе мы уже выражали свою поддержку вашему предложению начать предметные дебаты по ключевым проблемам, обсуждаемым на КР, и нас очень радуют те дискуссии, что уже прошли у нас сегодня утром. Вместе с тем это еще и подходящий момент воздать должное послу Крису Сандерсу и той ключевой роли, которую он играл и на КР, и на других форумах здесь, в Женеве.

Мы рады принять сегодня участие в дискуссии, сфокусированной на ядерном разоружении, – проблеме, которой значительное число стран отводят приоритет на КР. Мы полагаем, что эта дискуссия носит своевременный характер в свете результатов или, вернее, отсутствия предметных результатов седьмой обзорной Конференции по ДНЯО. Ядерное разоружение является одним из столпов этого Договора. Несмотря на наши

(Г-н Тредза, Италия)

усилия, на Конференции в Нью-Йорке не было достигнуто никаких консенсусных указаний на тот счет, как действовать по этой теме. Тот факт, что к докладу Главного комитета приобщены два рабочих документа соответственно Председателя Главного комитета I и Председателя его вспомогательного органа, никак не может служить в качестве ориентира, ибо эти документы не носят консенсусного характера и не отражают взглядов государств-участников.

После завершения обзорной Конференции по ДНЯО, мяч в сфере ядерного разоружения как никогда в прошлом находится на поле Конференции по разоружению. Несмотря на неисчерпывающие результаты – и тут я разделяю взгляды, выраженные послом Российской Федерации Скотниковым, – мы полагаем, что в Нью-Йорке произошла эволюция по ядерному разоружению, и нам на КР ее следует подвергнуть инвентаризации.

Будучи членом Европейского союза, Италия хотела бы сконцентрироваться прежде всего на той добавленной стоимости, что была привнесена со стороны ЕС. Мы не станем перечислять все положения касательно ядерного разоружения, которые содержатся в Общей позиции ЕС, намеченной в перспективе обзорной Конференции. Уважаемый посол Нидерландов, выступая от имени председательства ЕС, представил КР на прошлой неделе выводы ЕС по обзорной Конференции и внес нашу Общую позицию в качестве официального документа. Выраженные позиции варьируются от поддержки решений и резолюции и заключительных документов двух предыдущих обзорных конференций и поддержки статьи VI Договора до нестратегических ядерных вооружений, концепции необратимости и значимости "Глобального партнерства восьмерки" в качестве нового дополнительного элемента ядерного разоружения.

Но в Нью-Йорке произошли и другие значительные события. И государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, вновь подтвердили свои обязательства по статье VI. Государства, обладающие ядерным оружием, приложили усилия к тому, чтобы более транспарентным образом представить данные о своих ядерных арсеналах и об их сокращении. Возросшее, хотя пока еще и недостаточное число стран сообщили об осуществлении ими статьи VI и других соответствующих положений ДНЯО по ядерному разоружению. Мы также должным образом приняли к сведению приоритеты и озабоченности, выраженные Движением неприсоединения, которое повторило свою давнишнюю принципиальную позицию по разоружению, принятую на саммитах и министерских конференциях, самой последней из которых стала министерская конференция в Дурбане в августе прошлого года.

(Г-н Тредза, Италия)

Кроме того, имело место широкое признание некоторых тенденций и недавних веяний в ядерном разоружении: признание сокращений ядерных вооружений после холодной войны, приветствие Московского договора, ливийский отказ от своих ядерных программ, "Глобальное партнерство". Широко разделялись и крупные озабоченности: выход одной страны из Договора в сочетании с ее тревожным объявлением о своем обладании ядерным оружием, ядерно-террористическая угроза, давнишняя необъявленная ядерная деятельность и подпольные сети, а также ядерная деятельность стран, которые все еще не присоединились к ДНЯО.

Несмотря на кое-какие расходящиеся позиции, отражающие разные приоритеты по ядерному разоружению, мы полагаем, что общие прения и предметные дискуссии на Конференции по ДНЯО заложили значительную общую почву. К сожалению, ее затмили неразумно пространные и противоречивые процедурные дебаты. И сейчас все мы на КР, включая государства-члены неучастники ДНЯО, должны работать на основе этой общей почвы, включая Общую позицию ЕС.

Мы разделяем чаяния тех, кто ратует за наращивание усилий с целью ликвидации ядерного оружия, и мы будем и впредь, вместе со своими партнерами по ЕС, поощрять прогресс в этой сфере. И поэтому, с тем чтобы найти понимание о реалистическом пути для продвижения вперед на КР, мы могли бы согласиться с учреждением вспомогательных органов, один из которых занимался бы ядерным разоружением. В рамках этого органа производился бы обмен информацией и взглядами о практических шагах в русле последовательных и систематических усилий по достижению цели ядерного разоружения, но при этом и изучались бы подходы к потенциальной будущей работе многостороннего характера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором значится делегация Канады. Посол Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам свои и моей делегации поздравления со вступлением на пост Председателя данной Конференции, и мы желаем вам всяческих успехов в возвращении КР в более продуктивную колею.

(Г-н Мейер, Канада)

Канада ценит ваше приглашение к членам КР принять участие в структурированном обмене взглядами в пленарном составе, что, как мы надеемся, продвинет нас к консенсусу по программе работы, дабы можно было всерьез начать дискуссию и переговоры.

Между тем мы приветствуем данную возможность сконцентрироваться на важной для всех нас проблеме – проблеме ядерного разоружения. Эта проблема явно заслуживает многосторонней дискуссии, да и нечто большее. В русле обзорной Конференция по ДНЯО Канада полагает, что ключевым приоритетом является реактивизация многосторонней деятельности в этой сфере.

Потенциально КР надлежит играть здесь важную роль. И нам надо воспользоваться теми возможностями, что дает этот форум, – в идеале это был бы специальный комитет - для рассмотрения жгучих проблем в сфере ядерного разоружения. Предлагаемый мандат для этого комитета, содержащийся в предложении пятерки послов и в документе "пища для размышлений", призывает ее к обмену информацией и взглядами о практических шагах в плане последовательных и систематических усилий по достижению цели ядерного разоружения и прекращения гонки вооружений. Нам думается, что переговоры по этому широкому мандату выиграли бы от более сфокусированного подхода, который охватывал бы специфические темы и меры, имеющие отношение к усилиям по ядерному разоружению.

Мы бы, например, приветствовали разъяснения ядерной доктрины и политики, и в том числе со стороны государств – неучастников ДНЯО. Это помогло бы устранить путаницу и недопонимание, которые во многом наличествуют в этой сфере, и способствовало бы росту веры и доверия, которые столь насущно необходимы. Широким интересам отвечал бы и обмен информацией относительно планов по осуществлению ядерного разоружения, встречаемых вызовов и препон, принимаемых или предусматриваемых мер.

Другими проблемами, заслуживающими нашего внимания, могло бы стать рассмотрение по вопросу о том, как лучше осуществлять принципы необратимости и транспарентности и уладить аспект проверки, где мы могли бы предпринять дальнейшее рассмотрение интересной работы, предпринятой Соединенным Королевством в этой сфере. Можно было бы изучить и меры укрепления доверия, как например снижение

(Г-н Мейер, Канада)

боеготовности и расстыковка. Еще одной проблемой, представляющей широкий интерес – как с точки зрения ядерного разоружения, так и с точки зрения региональной и международной безопасности, – являются нестратегические ядерные вооружения, что выиграло бы от здешнего сфокусированного обмена мнениями.

Таким образом, мы можем хорошо воспользоваться специальным комитетом и любой дискуссией в пленарном формате до составления программы работы. В таком обмене могут участвовать все государства, объясняя предпринимаемые действия и меры и выдвигая идеи для обсуждения, включая и кое-какие из тех, что предлагались в ходе недавней обзорной Конференции по ДНЯО.

Не будучи субститутотом для собственно разоруженческой деятельности, такой диалог уж по крайней-то мере поддерживал бы текущее внимание к ядерному разоружению, поощрял транспарентность и позволял вести предметную дискуссию по конкретным проблемам и подходам. Всем нам надо отдавать себе отчет в разочарованности столь многих – в рамках и за рамками правительств – в связи с дефицитом предметного исхода обзорной Конференции. Хотя КР не есть вспомогательный орган ДНЯО, она, тем не менее, является перворазрядной многосторонней инстанцией, занимающейся проблемами ядерного разоружения. И наш долг и перед самими собой и перед нашей общественностью состоит в том, чтобы как можно лучше использовать наш форум для урегулирования самых реальных проблем и реализации возможностей на ниве ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор – делегация Швеции. Посол Борсиин Бонье.

Г-жа БОНЬЕ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, приветствую вас на этом посту. Очень неплохо видеть в этом кресле доброго друга и соседа. Есть много способов улаживать соседские проблемы. И мне думается, что Норвегия и Швеция тут неплохо поработали. В эти дни – вы этого не знаете, – а ведь в эти дни мы вместе радостно празднуем столетний юбилей своего очень мирного и благополучного развода.

Уезжающему Крису Сандерсу я просто скажу: блаженства вам в вашей очередной жизни. Вы того заслуживаете.

(Г-жа Бонье, Швеция)

Нам следует помнить о том, что прилагаются серьезные усилия по реформированию Организации Объединенных Наций и других международных организаций, с тем чтобы они могли эффективнее встречать вызовы все более глобализированного мира. Через несколько месяцев наши главы государств и правительств сосредоточатся на этих проблемах, когда соберутся в Нью-Йорке. Это будет включать и дела в связи с международным миром и безопасностью.

Вопрос о том, когда станет подлежать разбору и разоруженческий механизм, учрежденный в 1978 году первой специальной конференцией по разоружению, есть лишь вопрос времени. Существующий механизм работает не очень хорошо, а ведь нам нужны эффективные многосторонние, глобальные инструменты, чтобы заниматься серьезными глобальными угрозами и вызовами нашей общей безопасности. И новыми, и старыми. А как говорила здесь в зале несколько месяцев назад мой министр иностранных дел, давнишний затор на КР вызывает озабоченность. Неудача с преодолением затора и возвращением КР к работе носит не дипломатический характер. Тут речь идет о неудаче политического свойства.

Еще одной упущенной возможностью эффективно использовать наличествующие у нас многосторонние инструменты стала завершившаяся недавно обзорная Конференция по ДНЯО. И опять же, неудача тут не дипломатического, а политического свойства. Сам же Договор и его нормы, и в том числе итоги предыдущих обзорных конференций, сохраняют действительность и являются собой реперы для нашей последующей работы. А тут ведь и требуется дальнейшая работа.

Я поддерживаю вашу инициативу пригласить государства-члены структурированным и сконцентрированным образом затронуть тематические вопросы, идентифицированные в документе "пища для размышлений". Как мне думается, по меркам КР сегодняшний список ораторов просто замечателен. Нам нужно подумать, какой вклад могла бы внести КР в предметные заботы по поводу глобальной безопасности, и нам нужно обсуждать существо в ожидании, пока столицы не сойдутся в согласовании программы работы на основе этого документа. И весьма уместно, что первым тематическим вопросом для этих пленарных заседаний является ядерное разоружение.

(Г-жа Бонье, Швеция)

Мы стали свидетелями весьма отрадного сокращения арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, – главным образом громадных арсеналов Соединенных Штатов и России. Но колоссальны ведь и остающиеся ядерные арсеналы, и присущая им угроза по-прежнему сопряжена с серьезной глобальной озабоченностью. Международному сообществу нужно ощущать уверенность в том, что государства, обладающие ядерным оружием, хорошо продвигаются на своем пути к полной ликвидации своих ядерных арсеналов. А ведь тут все-таки превалируют сомнения.

Вместе с тем мы сталкиваемся и с рядом тревожных новых веяний. Проявляется интерес к разработке более современных, более компактных и более употребимых ядерных вооружений. С нескольких сторон брошены серьезные вызовы режиму ДНЯО, включая выход из Договора в попытке обрести статус государства, обладающего ядерным оружием. Да и отчетливой возможностью стал риск приобретения ядерного оружия даже негосударственными субъектами.

А вот что бы мы могли сделать сейчас на КР, чтобы "разбираться" с ядерным разоружением таким образом, дабы принимать в расчет и старые и новые угрозы? Прежде всего и в первую очередь нам следует приступить наконец к переговорам по ДЗПРМ, удовлетворяя как разоруженческие, так и нераспространенческие озабоченности. Но, поскольку это станет основной темой для последующего пленарного заседания, я сейчас не буду еще больше распространяться на этот счет.

Имеющийся у нас документ "пища для размышлений" предлагает учреждение специального комитета, чтобы заняться ядерным разоружением. Согласно предлагаемому мандату, комитету надлежало бы, среди прочего, производить "обмен информацией и взглядами", а также "изучать подходы к потенциальной будущей работе многостороннего характера". Ну а что же это могло бы предполагать?

На неофициальном заседании, которое проходило у нас 13 мая 2004 года, я наметила несколько возможных способов подхода к стоящим проблемам, и я благодарю нашего мексиканского коллегу за то, что он напомнил это несколько минут назад. Это, конечно, не вся шведская разоруженческая повестка дня, а скорее некоторые подходы на тот счет, как нам взять старт.

(Г-жа Бонье, Швеция)

Как я полагаю, КР было бы полезно произвести инвентаризацию того, что уже сделано или делается в других контекстах. При нынешнем положении дел, несмотря на поступившую в последнее время более развернутую информацию, у нас нет четкого и глобального представления о сокращениях, которые действительно произведены, какие планируются и какие еще пока только предстоят. Пожалуй, это звучит элементарно, да мне думается, что так оно и есть. Этот подход предполагает, что, учитывая необходимость ограждать насущные интересы безопасности, все государства, обладающие ядерным оружием, испытывают готовность включиться в такого рода предприятие по укреплению веры и доверия в сочетании с высокой степенью транспарентности.

Во-вторых, я выдвигала это в мае, и меня радует, что мой канадский коллега тоже привлек наше внимание к этой проблеме: КР было бы также полезно обсудить роль ядерного оружия в военных доктринах и доктринах безопасности – сегодняшних и в обозримом будущем. Какого рода угрозы могли бы так вызвать ядерный ответ? И какие заботы побуждают государства сохранять, искать или оставлять открытыми возможности ядерного выбора? Такая дискуссия на КР могла бы представлять особенный интерес, ибо членский состав КР включает ряд государств, способных обладать ядерным потенциалом, – как участников, так и неучастников ДНЯО.

Ну а разве не полезно было бы посмотреть, есть ли какие-то меры по ядерному разоружению, которые были бы особенно значимы и в нераспространенческом ракурсе, и не в малой мере с целью сокращения риска попадания существующего ядерного оружия в руки негосударственных субъектов? И нельзя ли отдать приоритет конкретным видам ядерного оружия, таким как относительно малогабаритные и портативные нестратегические вооружения?

Вот кое-какие мысли. Можно было бы добавить и много чего другого, но тут идет речь о некоторых мыслях, и, как мне думается, глубокая дискуссия по этим проблемам всерьез открыла бы путь к разбору этих проблем. И это укладывается в рамки предлагаемого мандата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю мою соседку – представительницу Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя и моей страны. Следующим оратором является делегация Чили. Посол Мартабит.

Г-н МАРТАБИТ (Чили) (перевод с испанского): От имени делегации Чили, г-н Председатель, позвольте мне выразить вам наши поздравления и удовлетворение в связи с вашим пребыванием во главе нашей работы и заверить вас в нашем полном содействии. Мы присоединяемся к сердечным изъяснениям дани уважения в адрес посла Криса Сандерса, чье творчество и постоянство мы глубоко ценим, и мы желаем ему успехов и доброй удачи на его новом поприще.

Прежде всего мне хотелось бы выразить нашу поддержку заявлению посла Эфиопии от имени Группы 21, а также сказать, что делегация Чили поддерживает ваше предложение созвать четыре официальных пленарных заседания, с тем чтобы пригласить делегации делать заявления по тем проблемам повестки дня, которые были идентифицированы в документе "пища для размышлений".

Наша страна вместе с тем считает, что первейшая задача Конференции состоит в том, чтобы конкретно оформить свою программу работы и вести предметную деятельность. Тем более что Конференция характеризуется своей ролью не сугубо дискуссионного, а переговорного органа. Чили понимает такого рода инициативу и поддерживает ее как дополняющую акцию по отношению к нашим усилиям с целью преодолеть застой на этом основном многостороннем форуме переговоров по разоруженческим инструментам. Мы полагаем, что эти усилия полезны в плане поддержания форума для диалога и размышлений среди стран-членов, но они никоим образом не могут рассматриваться в качестве субститута для главного дела – принятия программы работы и скорейшего развертывания предметных переговоров. Мы уже много раз твердили это, но нам придется то и дело повторять это. За эти восемь лет бездействия происходило наращивание критической массы, вокруг которой предпринимаются усилия с целью поиска и поощрения консенсуса. В этом отношении существенной поддержкой на Конференции пользуется инициатива пятерки послов, как мы вновь убедились и сегодня, и поэтому мы по-прежнему утверждаем, что она может служить в качестве основы для мобилизации необходимой политической воли, дабы наладить дело. Мы твердо верим в важность Конференции по разоружению и необходимость соответствующих действий, с тем чтобы восстановить ее лидирующую роль в созидании мира и безопасности.

(Г-н Мартабит, Чили)

Без ущерба для вышесказанного можно было бы вполне задаться вопросом: а уж не настало ли время, чтобы отвести какое-то место для размышлений о будущей роли Конференции в свете решающих факторов в международном контексте, и я уверен, что данное мероприятие, в котором вы пригласили нас принять участие, может пролить немалый свет в этой связи. Мы отдаем себе отчет, что сейчас не время поднимать эту проблему, но мы намерены сделать это как-либо в будущем.

Сегодня мы находимся здесь, чтобы затронуть проблему ядерного разоружения. Поднимая эту проблему, как и в других областях, которыми мы займемся позднее, Чили исходит из гуманистических принципов и ценностей, продвигаемых за счет реалистичной и прагматической политики. Солидную доктринальную основу в этой сфере, от которой невозможно и нельзя отступать, представляет собой консультативное заключение Международного Суда, высвечивающее "обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры [по] ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим... международным контролем". Приоритетом Чили является прогресс по пути к полному ядерному разоружению. Эта высшая цель, которую мы разделяем, не должна заставлять нас упускать из виду то ощущение возможности, какое дает совершение специфических конкретных действий. Мы признаем наличие неразрывной связи между ядерным разоружением и ядерным нераспространением. Мы убеждены, что в отсутствие конкретного прогресса в этом втором измерении будет все больше отдаляться и высшая цель – ликвидация ядерного оружия.

Мы также занимаем реалистический подход к 13 практическим шагам по пути к ядерному разоружению, содержащимся в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года. Мы по-прежнему выступаем за скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы поддерживаем инициативу по проведению Конференции государств-участников, с тем чтобы содействовать его вступлению в силу. Мы поддерживаем мораторий на ядерные испытания до вступления в силу вышеуказанного документа. Нам хотелось бы поскорее увидеть развертывание переговоров о запрещении производства и складирования расщепляющегося материала. Мы по-прежнему выступаем за начало переговоров на основе мандата Шеннона. Мы вновь подтверждаем необходимость учреждения в рамках Конференции по разоружению вспомогательного органа по ядерному разоружению.

(Г-н Мартабит, Чили)

Безотносительно к вышеизложенному, в этом состоит предпосылка для принятия программы работы Конференции. Мы настаиваем на применении принципа необратимости к процессу ядерного разоружения и ко всем соответствующим механизмам. Мы подчеркиваем недвусмысленное обязательство ядерных государств осуществить полную ликвидацию ядерных арсеналов, как установлено в статье VI ДНЯО. В этой сфере мы признаем достигнутый прогресс, как отмечалось сегодня утром, в отношении сокращения ядерных боеголовок и снижения порогов боеготовности. Мы вновь подтверждаем, что высшей целью усилий государств-участников является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем. Мы твердо поддерживаем резолюцию 1540 Совета Безопасности, которая укрепляет режимы нераспространения оружия массового уничтожения, в частности в том, что касается опасности ядерного терроризма. В этой сфере я рад сообщить вам, что Чили ратифицировало 12 универсальных конвенций Организация Объединенных Наций против терроризма, и надеется присоединиться к международной Конвенции о пресечении актов ядерного терроризма, которая должна быть открыта к подписанию 14 сентября этого года. В то же время мы будем поддерживать предлагаемые поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала на Конференции, которая будет проходить с этой целью в Вене с 4 по 8 июля. Мы приветствуем эффект Гаагского кодекса поведения и действия против баллистических ракет. Мы вновь подтверждаем важность недоговорных режимов нераспространения, таких как РКРТ и Австралийская и Вассенаарская группы. Мы подчеркиваем важность региональных и субрегиональных механизмов в достижении ядерного разоружения.

Прежде чем завершить, позвольте мне отметить, что насущный вклад тут вносят и зоны, свободные от ядерного оружия, такие как зоны, установленные по договорам об Антарктике, Тлателолко, Раротонга, Бангкокскому и Пелиндабскому, а также односторонней декларацией Монголии. Моя страна надеется, что эти инициативы распространятся на новые районы, такие как Ближний Восток и Центральная Азия. Возможность подтвердить важность таких усилий как эффективного механизма достижения прогресса по пути к ядерному разоружению дала недавняя международная Конференция государств участников и подписантов договоров о создании таких зон.

Наконец, мы выступаем за переговоры по универсальному, юридически связывающему инструменту, который давал бы государствам, не обладающим ядерным оружием, или тем, кто отказался от обладания таким оружием, гарантии на тот счет, что против них никогда не будет применено такое оружие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является делегация Германии. Посол Хайнсберг.

Г-н ХАЙНСБЕРГ (Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на свой пост и поздравить вас с вашей инициативой насчет обстоятельного обсуждения на официальных пленарных заседаниях основных проблем, стоящих перед КР, включая новые проблемы.

Мне также хотелось бы, пользуясь возможностью, засвидетельствовать свою высокую профессиональную и личную признательность и уважение нашему уважаемому коллеге Крису Сандерсу, который сегодня покидает КР, и выразить наилучшие пожелания ему и его семье.

Министр иностранных дел Фишер в своей речи на седьмой обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия прямо подчеркнул, что целью германской политики остается мир, свободный от ядерного оружия. Имеется общее согласие относительно конечной цели процесса ядерного разоружения: полная ликвидация ядерного оружия. Такая цель была сформулирована в Заключительном документе первой специальной сессии по разоружению в 1978 году и вновь эксплицитно изложена в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, и в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, в котором государства, обладающие ядерным оружием, впоследствии провозгласили свое "недвусмысленное обязательство... осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов" в рамках 13 практических шагов по осуществлению статьи VI ДНЯО.

Эти решения состоялись не в вакууме. Эти новые возможности для практических и конкретных мер в сфере ядерного разоружения, отраженных в обязательствах по этим документам, принесло с собой окончание холодной войны, прекращение конфронтации "Восток-Запад". В то же время во многих отношениях международная ситуация в сфере безопасности приобрела даже более комплексный характер. Произошло, особенно на региональном уровне, возрастание конфликтного потенциала. Еще более отчетливый характер приобрели угрозы, порождаемые непрерывным распространением ОМУ и средств его доставки. События последних лет вызывают рост озабоченностей относительно непрерывного распространения и несоблюдения нераспространенческих обязательств по Договору о ядерном нераспространении. Особенную озабоченность вызывает возможный риск реализации ядерно-оружейных программ под прикрытием ядерных программ гражданского характера.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

ДНЯО остается краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и существенным фундаментом для реализации ядерного разоружения. Оба они принципиально важны, оба носят приоритетный характер, и ни одним из них не следует заниматься в ущерб другому. ДНЯО является наиболее универсальным многосторонним договором. И кардинально важно поддерживать его авторитет и его целостность во всех его аспектах. Кроме того, достижение универсального присоединения к Договору благоприятствует укреплению режима ядерного нераспространения и тем самым способствует упрочению региональной и международной безопасности и стабильности.

Мы наблюдаем рост разочарования по поводу медлительности прогресса в сфере ядерного разоружения. Германия испытывает сожаление в связи с тем, что такому разочарованию способствовала обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО, вместо того чтобы придать новый импульс процессу ядерного разоружения.

Полная ликвидация ядерного оружия может быть достигнута только за счет поступательного подхода, с учетом 13 практических шагов по систематическому и последовательному осуществлению статьи VI, принятых обзорной Конференцией 2000 года по ДНЯО, в качестве рабочих реперов разоруженческого процесса. Необходим неуклонный и осязаемый прогресс в плане необратимого и проверяемого ядерного разоружения.

Прежде всего и в первую очередь мы должны начать на КР переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала. В этом контексте я напоминаю пункт 36 общей позиции Европейского союза в связи с обзорной Конференцией 2005 по ДНЯО, которая содержит "[повторные призывы] к Конференции по разоружению, безо всяких предварительных условий и памятуя о докладе Специального координатора и содержащемся в нем мандате, немедленно начать и скорейшим образом завершить переговоры по недискриминационному, универсально применимому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". ДЗПРМ стал бы новой существенной мерой ядерного разоружения и нераспространения, истинным проявлением эффективной многосторонности и существенным кирпичиком нашей системы коллективной безопасности.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

В рамках общего процесса ядерного разоружения надо проверяемым и необратимым образом повсеместно производить и сокращение нестратегических ядерных вооружений. В Германии проходит серьезная публичная дискуссия по этой проблеме, которая требует практических шагов. Эту цель высвечивает и общая позиция Европейского союза в связи с обзорной Конференцией 2005 года по ДНЯО. В ней Европейский союз принимает поэтапный подход, который отстаивался в рабочем документе, представленном Германией первому Подготовительному комитету седьмой обзорной Конференции по ДНЯО. Тут нужен постепенный подход, сопряженный сперва с довольно скромными мерами укрепления доверия, как например подтверждение президентских ядерных инициатив Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации 1991-1992 годов, а также добровольный обмен информацией со стороны всех государств, обладающих ядерным оружием, о существующих запасах нестратегических ядерных вооружений, принимая в расчет защиту конфиденциальной информации.

Кроме того, ключевое значение для всякого прогресса в этой сфере имеет наискорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Вот почему Германия призывает все государства, которые еще не подписали и не ратифицировали Договор, и в особенности те, чья ратификация требуется для его скорейшего вступления в силу, сделать это безотлагательно и безусловно.

Германия полностью поддерживает учреждение на КР соответствующего вспомогательного органа для рассмотрения ядерного разоружения, как предусмотрено в Заключительном документе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО и как содержится в предложении пятерки послов, а также в документе "пища для размышлений".

Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО также отразил согласие на тот счет, что "предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, государствам – участникам [ДНЯО], не обладающим ядерным оружием, юридически обязательных гарантий безопасности укрепляет режим ядерного нераспространения", и далее отметил "создание Конференцией по разоружению в 1998 году Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Поэтому, а также в русле пункта 38 общей позиции Европейского союза Германия также поддерживает учреждение специального комитета КР, как предусмотрено в пункте 1 пересмотренного предложения пятерки послов, как содержится в документе CD/1693/Rev.1.

(Г-н Хайнсберг, Германия)

Ну и в заключение позвольте мне подчеркнуть, что преодоление застоя на КР дало бы решающий стимул процессу ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Германии посла за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является делегация Индии. Посол Прасад.

Г-н ПРАСАД (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, примите теплые поздравления моей делегации со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы очень рады видеть вас в этом кресле и заверяем вас в своей полнейшей поддержке. Мы хотели бы солидаризироваться с вашими изъвлениями должного в адрес посла Криса Сандерса в вашем вводном слове. Нам в Женеве будет недоставать его приверженности и энергичности.

Мы сознаем, какое бремя вы несете и какой вызов для вас - председательствовать на единственном многостороннем форуме переговоров в сфере разоружения, который с 1999 года, собственно, и не ведет никакой предметной работы. И происходит это не от дефицита настойчивости с вашей стороны или со стороны прежних председателей КР, а потому, что мы, члены Конференции по разоружению, оказываемся не в состоянии прийти к консенсусу по программе работы. И мы хотели бы заверить вас в конструктивном сотрудничестве нашей делегации в поисках выхода из нынешнего тупика на КР.

К сожалению, кое-какая текущая диагностика нынешних тягот на КР относит проблему не к политике, а к процессу. Одни твердят, что кризис значимости КР проистекает отчасти из ее дисфункциональных процедур принятия решений, которые, дескать, парализуют Конференция по разоружению. Другие разглагольствуют, что этот орган изжил себя в плане полезности и должен быть тотчас же распущен и что вместо единого многостороннего форума переговоров Совет Безопасности должен создать специальные органы по отдельным задачам. Такие прогнозы и советы могли бы оказаться контрпродуктивными. В 1933 году кое-какие страны ушли с Конференции Лиги Наций по сокращению и ограничению вооружений. А это предвещало их уход из самой Лиги Наций, равно как и если не развязывание Второй мировой войны, то упадок всемирной разоруженческой Конференции. Сегодня исторический контекст носит иной характер, но роспуск нашего органа будет сулить мало хорошего для глобального мира и безопасности.

(Г-н Прасад, Индия)

Дефицит согласия по программе работы КР свидетельствует об упадке многосторонней этики. Более конкретно он являет собой отражение дефицита политической воли. Кроме того, это не есть отражение упрощенческого отсутствия решимости со стороны некоторых ключевых субъектов Конференции по разоружению. Это есть следствие их оценки на тот счет, что сейчас, пожалуй, неподходящее время или что, пожалуй, не в их интересах национальной безопасности включаться в переговоры или дискуссии по проблемам повестки дня КР. А ведь специфические национальные позиции могли бы быть и защищены и согласованы в русле более широкого общего блага за счет переговоров, проводимых на основе консенсуса. Подходящим примером является успех в Нью-Йорке менее недели назад Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи в плане завершения переговоров по международному документу с целью позволить государствам производить идентификацию незаконного стрелкового оружия и легких вооружений. Мы уже имеем документ, который предусматривает универсальные стандарты для маркировки всего стрелкового оружия и легких вооружений и международного сотрудничества в отслеживании незаконных вооружений. Принцип консенсуса вовсе не мешал, а скорее помогал процессу достижения согласия по документу. И не причин для того, чтобы он вставал на пути переговоров в рамках Конференции по разоружению.

Ввиду роста нетерпения в связи с отсутствием продуктивной работы у этого органа, нашей задачей остается, помимо апелляций к здравому смыслу и мудрости, выработка идей, которые могли бы убедить государства-члены установить для Конференции по разоружению программу работы, которая отражала бы заботы и приоритеты всех ее государств-членов и откликалась на ожидания международного сообщества. И как раз в этом контексте Индия и поддерживает предложение пятерки послов. Мы по-прежнему считаем, что оно могло бы заложить основу для достижения консенсуса по программе работы КР.

Наша делегация взяла слово в ответ на ваше приглашение к делегациям высказываться по ключевым проблемам нашей повестки дня в расчете, что выступления могли бы стимулировать идеи на тот счет, как нам можно было бы действовать дальше в плане начала переговоров в рамках данного органа по этим ключевым проблемам. В противном случае наши дебаты будут лишены смысла, ибо наши национальные позиции хорошо известны и адекватно изложены. Высказывания по тем же проблемам и произнесение общих заявлений по ним никоим образом не являет собой субститут для принятия программы работы, что остается нашей кардинальной задачей.

(Г-н Прасад, Индия)

Излагая свое видение внешней политики свободной Индии, первый индийский премьер-министр Джавахарлал Неру как-то говорил в Учредительном собрании: "Хорошо, конечно, что мы, что мы говорим, что выступаем за мир и свободу, но ведь это мало что значит для кого-либо кроме благого пожелания". Само по себе, объяснил он, такое утверждение лишено особого смысла, ибо то же самое, всерьез или нет, готова сказать всякая страна. Все члены Конференции по разоружению, да и весь членский состав Организации Объединенных Наций, согласились консенсусом с комплексом задач по обеспечению мира, безопасности и разоружения, отраженных Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению в 1978 году. Это, собственно, и составляет ключевую повестку дня Конференции по разоружению. Критерием нашей приверженности миру, безопасности и разоружению является готовность предпринимать переговоры по реализации поставленных задач. И без продвижения в этом направлении всякое выражение благих пожеланий – все это лишь пустые разговоры.

Заключительный документ первой специальной сессии по разоружению признал, что ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и что самое первоочередное значение имеют эффективные меры ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. И вот спустя двадцать семь лет, когда закончилась холодная война, нам не пойдут на пользу софизмы по поводу этого постулата. Нам было бы достаточно помнить его и повторять. Многие здешние коллеги признают, что сегодня концепция взаимно гарантированного уничтожения – это уже анахронизм. Сейчас уже принята как житейская мудрость формула: "Ядерная война никогда не должна быть развязана. В ней не может быть победителей", провозглашенная президентом Рейганом на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 1983 году.

В рамках неофициальных дискуссий по ядерному разоружению в прошлом году и в предшествующем сегодняшнем выступлении посла Скотникова мы услышали оптимистичные оценки по поводу отступающей угрозы двусторонней гонки ядерных вооружений между Соединенными Штатами и Российской Федерацией. Они значительно сократили свои стратегические арсеналы за счет совершенствования управления запасами и рационализации своих ядерных вооружений. Мы приветствуем перспективу более радикальных сокращений. Этот двусторонний процесс, будучи хорошо начат, должен быть доведен до логического конца путем полного избавления мира от ядерного оружия за счет хронологической программы ядерного разоружения.

(Г-н Прасад, Индия)

Индия полностью присоединяется к позиции Группы 21 по программе работы, четко изложенной в заявлениях посла Египта Наэлы Габр на пленарном заседании Конференции по разоружению 15 марта 2005 года и послом Йимером сегодня. Посол Габр выразила также подтверждение Группой 21 своего предложения по ядерному разоружению, как содержится в документе CD/1570.

Идея реализации поэтапной программы полной ликвидации ядерного оружия в рамках хронологической структуры – это ключевая идея плана действий, оглашенного премьер-министром Радживом Ганди в 1988 году на третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. План действий предусматривал ликвидацию ядерного оружия всех категорий: тактического, средней дальности и стратегического. Он вовлекал в лоно ядерного разоружения все государства, обладающие ядерным оружием, а также государства, способные обладать ядерным потенциалом. Он также предусматривал соответствующие сопутствующие меры, включая ликвидацию доктрин, подкрепляющих гонку ядерных вооружений, и их замену новыми доктринами на основе ненасилия и сотрудничества. Он также излагал параметры и принципы, которые могли бы регулировать мировой порядок, избавленный от ядерного оружия. И ключевой принцип плана и сегодня сохраняет неизменную актуальность.

Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия сознает свою особую ответственность по отношению к ядерному разоружению. Наша оборонительная структура безопасности отмечена ответственностью, сдержанностью и предсказуемостью и исходит из минимального убедительного сдерживания, которое возбраняет доктрины применения первыми, или упреждающего применения ядерного оружия, или применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием. Мы неизменно ратуем за юридически связывающие международные документы с целью воплотить эти обязательства, а также за переговоры по юридически связывающему документу о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием. Пока мы не достигнем согласия о поэтапной, хронологической программе ликвидации ядерного оружия, что поистине является наилучшим способом устранить опасности как ядерной войны, так и ядерного распространения, мы поддерживаем в качестве промежуточной меры конвенцию о запрещении применения ядерного оружия. Мы по-прежнему привержены своему одностороннему мораторию на испытание ядерного оружия и участию в переговорах по многостороннему, недискриминационному и эффективно и международно проверяемому договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Словом, индийская приверженность цели ядерного разоружения отнюдь не ослабла.

(Г-н Прасад, Индия)

Мы также разделяем озабоченности международного сообщества относительно возможной связи между терроризмом и оружием массового уничтожения. Есть опасность попадания такого оружия в руки террористов, охватываемых эвфемизмом "негосударственные субъекты". Мы подчеркиваем в этом отношении ответственность и подотчетность государств за борьбу с терроризмом, ликвидацию его подсобной инфраструктуры и предотвращение распространения. У нас по-прежнему безупречная репутация в предотвращении распространения чувствительных товаров и технологий.

Как члены этого многостороннего переговорного органа, мы остаемся решительными поборниками многосторонности в глобальных разоруженческих усилиях. Наилучший механизм для того, чтобы заниматься разоружением и контролем над вооружениями, дают нормативные, разработанные путем многосторонних переговоров и юридически связывающие проверяемые и недискриминационные документы. Полная ликвидация ядерного оружия является глобальной проблемой, и заниматься ею нужно в многосторонних рамках.

Предложение пятерки послов по программе работы КР дает нам нечто меньшее, чем переговорный мандат специального комитета по ядерному разоружению. Принятие нами предложения пятерки послов никоим образом не умаляет нашей приверженности немедленному началу переговоров по ядерному разоружению. Предложение пятерки послов мы приняли в духе гибкости и конструктивного подхода, чтобы позволить Конференции по разоружению принять программу работы, что позволило бы начать переговоры. Об успехе либо неуспехе этих пленарных заседаний будут судить на фоне того, произойдет это или нет. И всякое предложение в расчете на нечто меньшее не будет способствовать нашим целям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представительница Южной Африки посол Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены, что, благодаря вашим дипломатическим талантам и глубокому пониманию проблем в сфере разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, у нас состоятся плодотворные дискуссии. Хочу заверить вас в поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации и меня лично в этом предприятии.

Мне хотелось бы также, присоединяясь к другим делегациям, выразить искреннюю признательность вашему предшественнику послу Нигерии за умелое председательство на наших дискуссиях в ходе своего мандата. Мы также присоединяемся к другим делегациям в добрых пожеланиях послу Крису Сандерсу на всяком поприще.

Южная Африка также присоединяется к заявлению Эфиопии от имени Группы 21.

Южная Африка и, как мы полагаем, большинство других делегаций в этом зале весьма разочарованы неудачей обзорной Конференции по ДНЯО. Это оставляет нас в зыбкой ситуации сомнительных перспектив ядерного разоружения. Хотя мы не пытаемся воспользоваться этим заседанием для интерпретации неудачи обзорной Конференции по ДНЯО, важно, однако, подчеркнуть, что эта неудача являет собой вердикт на тот счет, что нам не удалось стать на высоте того вызова, какой бросает нам ядерное оружие.

Серьезным препятствием для ядерного разоружения является нынешний дефицит политической воли. Он проявляется множеством разных способов, таких как селективное применение правила консенсуса некоторыми делегациями или же склонность некоторых государств, обладающих ядерным оружием, систематически и решительно противиться всяким попыткам в русле предметной заангажированности по ядерному разоружению. К сожалению, дефицит политической воли по-прежнему мешает некоторым крупным многосторонним структурам по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями достичь согласия по процедурным проблемам, таким как их повестки дня и программы работы. Этот момент превосходно иллюстрируется на примере затора на КР по ее программе работы и времени, затраченного на обзорной Конференции по ДНЯО, чтобы достичь согласия по ее повестке дня. И поэтому Южная Африка призывает все делегации проявить необходимую политическую волю, чтобы продвигать реализацию уже принятых обязательств в сфере ядерного разоружения.

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

Как полагает Южная Африка, всякая презумпция бессрочного владения ядерным оружием государствами – обладателями ядерного оружия несовместима с более широкой целью поддержания международного мира и безопасности. На наш взгляд, для утверждения ядерного разоружения фундаментальное значение по-прежнему имеет неуклонный и необратимый прогресс в сфере ядерного разоружения и в связи с другими соответствующими мерами по контролю над ядерными вооружениями. И поэтому единственной гарантией против применения ядерного оружия по-прежнему является полная ликвидация ядерного оружия и гарантия на тот счет, что оно никогда не будет производиться вновь, и это должно оставаться нашей целью.

Селективность, обход, а то и минимизация определенных проблем в разоруженческих дискуссиях тоже подрывает основы многосторонности. Как и на многих других многосторонних форумах, Южная Африка настоятельно призывает делегации принимать в расчет чужие интересы и заботы. В случае если такие заботы несовместимы с заботами конкретных функциональных субъектов, затрагиваемые делегации должны предлагать убедительные альтернативы, которые позволят продвигать наши общие цели, а именно ядерное разоружение. Компромиссные основы многосторонности должны пронизывать наши подходы в этом отношении, ибо многосторонние решения носят устойчивый характер и обладают потенциалом поистине продвигать международный мир и безопасность.

Моя делегация твердо считает, что сегодня вызовы международному миру и безопасности требуют от нас новаторских способов с целью упрочить осуществление ядерного разоружения. В русле этого ожидания Южная Африка хотела бы привлечь ваше внимание к предложению насчет следующих 12 взаимосвязанных мер, содержащихся в заявлении на общих прениях в ходе обзорной Конференции по ДНЯО, которые сегодня так же актуальны, как и тогда. Все государства должны:

не щадя сил добиваться универсального присоединения к ДНЯО и скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ;

урегулировать угрозу распространения со стороны негосударственных субъектов;

произвести дальнейшее укрепление гарантийной нормы МАГАТЭ как средства предотвращения нераспространения;

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

исполнять особую ответственность, которая лежит на государствах, располагающих потенциалом для разработки ядерного оружия, по формированию уверенности международного сообщества, которая устраняла бы любые озабоченности по поводу распространения ядерного оружия;

полностью соблюдать принятые обязательства в отношении ядерного разоружения и ядерного нераспространения и не действовать никаким образом, который мог бы пагубно сказываться на ядерном разоружении и ядерном нераспространении или вести к новой гонке ядерных вооружений;

ускорить осуществление 13 практических шагов на предмет систематических и последовательных усилий по достижению ядерного разоружения, которые были согласованы на обзорной Конференции 2000 года;

возобновить на Конференции по разоружению переговоры о недискриминационном, многостороннем и международно и эффективно проверяемом договоре по расщепляющемуся материалу, принимая в расчет цели как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения;

учредить на Конференции по разоружению соответствующий вспомогательный орган, чтобы заниматься ядерным разоружением;

признать императивный характер принципов необратимости и транспарентности применительно ко всем мерам ядерного разоружения и необходимость в дальнейшей разработке адекватных и действенных механизмов проверки;

вступить в переговоры по юридически обязывающим гарантиям безопасности со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в пользу государств, не обладающих ядерным оружием;

Государствам, обладающим ядерным оружием, следует:

предпринять дальнейшие шаги по сокращению своих нестратегических ядерных арсеналов и не разрабатывать новых типов ядерного оружия в соответствии со своим обязательством уменьшить роль ядерного оружия в своей политике безопасности;

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

сформировать и реализовать механизмы с целью поставить под международный контроль расщепляющийся материал, более не требующийся для военных целей.

Эти меры проистекают из нашей веры в то, что нам нужно сосредоточить внимание на достижении консенсусных соглашений относительно того, что мы считаем осуществимым и достижимым в продвижении ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Южной Африки за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор – Новая Зеландия. Посол Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, новозеландская делегация рада видеть вас во главе этого органа, и мы разделяем ваши изъявления дани уважения и прощальные напутствия в адрес нашего соседа посла Криса Сандерса. Мы поздравляем другого нашего соседа - Нигерию со всеми ее усилиями в качестве Председателя КР.

Мы приветствует вашу инициативу в порядке реализации председательской прерогативы структурировать нашу работу таким образом, как вы возвестили на прошлой неделе. Мы расцениваем предложенный вами график заседаний и тем не как субститут для неподатливой программы работы, а скорее как способ помочь Конференции разрешить проблемы в связи с такой программой.

Ну и как отмечала моя делегация 1 февраля с.г., у нас не возникает трудностей с выражением своих взглядов в официальном формате КР. Мы считаем это уместным с учетом статуса данного форума и серьезности его цели на тот счет, чтобы как можно больше наших дискуссий проводилось под критическим взором общественности.

В этом ракурсе весьма благотворно рассматривать ядерное разоружение официальным образом в качестве самостоятельной проблемы, а не просто в качестве одного из компонентов потенциальной программы работы КР. Это дает возможность добраться до корней этой фундаментально важной темы – почему она продолжает оставаться первым пунктом повестки дня данной Конференции, равно как и главной текущей заботой?

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Попутно позвольте мне высказать замечание в связи с повесткой дня КР. Быть может, ее ориентация, равно как и другие аспекты нашей рабочей практики, включая региональные группировки, и несут отпечаток холодной войны, но вот в случае каких-то сомнений более кардинальное значение имеет то обстоятельство, что по условиям статьи VI Договора о нераспространении, такая ориентация не сказывается на обязательстве вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению.

Вопрос о том, почему ядерное разоружение занимает место столь центральной заботы КР, можно разбирать на нескольких уровнях: ядерное разоружение остается пунктом повестки дня потому, что ядерное оружие продолжает существовать в невероятных количествах, которые во много раз превосходят всякое убедительное представление об увязываемой с ним, быть может, ценности сдерживания.

Ядерное разоружение по-прежнему выступает в качестве текущей заботы, ибо остается спорным прогресс в темпах ликвидации этого оружия. Безусловно, полная реализация потенциала Московского договора будет иметь важное значение, но вместе с тем и не будет в достаточной степени смягчена озабоченность международного сообщества по поводу очень большого количества ядерного оружия, все еще остающегося после достижения этой отметки. И ядерное разоружение будет еще долгое время оставаться ключевой проблемой.

Еще одним уровнем рассмотрения вопроса о том, почему эта проблематика продолжает оставаться главным пунктом повестки дня и текущей заботой, является юридический уровень. И тут есть несколько ответвлений. Есть, конечно, статья VI ДНЯО и давнишнее обязательство "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению". ДНЯО, как все мы знаем, вступил в силу более 35 лет назад.

И тут есть еще и почти девятилетней давности консультативное заключение МС на тот счет, что угроза или применение ядерного оружия в целом противоречили бы нормам международного права, применимого к вооруженным конфликтам, и что государства, обладающие ядерным оружием, не продемонстрировали никаких обстоятельств, оправдывающих законное применение.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Вдобавок есть, разумеется, и согласованные итоги обзорных конференций по ДНЯО 1995 года и 2000 года, и в частности эффективные меры, практические шаги и недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов.

Памятуя об этих разноплановых элементах, мое правительство с озабоченностью воспринимало безуспешные в конечном счете усилия нескольких государств на протяжении самого недавнего обзорного процесса по ДНЯО подорвать официально согласованные шаги по пути к ядерному разоружению, включая недвусмысленное обязательство, которое я только что упоминал.

Это стало крупной проблемой на обзорной Конференции по ДНЯО. К сожалению, тут можно усматривать и параллель с Конференцией по разоружению. У нескольких членов КР имеет место нежелание заниматься ядерным разоружением каким бы то ни было образом, соизмеримым с только что упомянутыми обязательствами и юридическими постулатами.

В каждом случае положение дел носит серьезный характер, ну а коль скоро те же самые государства, обладающие ядерным оружием, которые не желают вести в духе доброй воли переговоры по эффективным мерам в связи с ядерным разоружением в рамках ДНЯО, практикуют аналогичную политику и на КР, то и их добрая воля вдвойне ставится под вопрос.

Моей делегации нелегко оперировать с таким термином, как "добрая воля". Но ведь всем нам ведомо требование международного права о том, что договор должен толковаться в духе доброй воли в соответствии с обычным смыслом, вкладываемым в его положения в их контексте и в свете его объекта и цели.

Контекст цели толкования Договора включает, вдобавок к тексту, его преамбулу и приложения. В этом отношении позвольте мне завершить данную часть своего выступления относительно правовых последствий текущего положения дел дополнительной ссылкой в Договоре о нераспространении на органический элемент, затрагивающий добрую волю. Преамбула ДНЯО настоятельно призывает к сотрудничеству всех государств в достижении цели ядерного разоружения.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

И моя делегация настоятельно призывает к сотрудничеству всех членов данной Конференции в согласовании программы работы, которая трактовала бы ядерное разоружение как один из ее центральных компонентов. Как, наверное, будет явствовать из только что сказанного, готовность таких делегаций, как моя, согласиться на программу работы, предусматривающую трактовку ядерного разоружения таким образом, который, по крайней мере первоначально, не отвечает началу собственно переговоров, представляет собой крупный компромисс.

Такой компромисс возможен только потому, что мы придаем важное значение безотлагательному урегулированию распространенческих угроз за счет переговоров по договору о прекращении производства расщепляющихся материалов. Но наше терпение небеспредельно. Отнюдь не принимая рассуждений на тот счет, что текущая международная среда в сфере безопасности не благоприятствует более высоким темпам ликвидации ядерного оружия, моя делегация не усматривает признаков того, чтобы существование 1, 10, 20 или 30 000 ядерных боеприпасов сделало или делает мир более безопасным или более благополучным местом. Совсем наоборот.

Изменить положение дел в случае международной безопасности помогло бы сотрудничество всех государств, как предусмотрено в преамбуле к ДНЯО, в разработке и согласовании более эффективных мер ядерного разоружения в рамках данной Конференции или более универсальным и менее сковывающим в процедурном отношении образом. Высказывая этот тезис, я ведаю о том, что делегации могли бы рассчитывать заняться вдобавок тут или где-то еще – и более или менее своевременным образом, хотя и не обязательно в равной мере – нераспространением и другими ключевыми проблемами, которые давно уже рассматриваются как центральные международные заботы, охватываемые повесткой дня КР.

В заключение, моя делегация выражает надежду, что ваша инициатива запланировать эти официальные заседания позволит сделать две вещи. Во-первых, она позволит получить от делегаций, которые до сих пор оказывались не в состоянии принять любые предложения по программе работы, не повторение того, что неприемлемо, а четкое изложение рецепта, дающего реалистические перспективы для компромисса. И, во-вторых, она столкнет КР с реальностью того, что если этого не произойдет, то нам надо будет уповать на сентябрьский саммит Организации Объединенных Наций

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

в Нью-Йорке, чтобы определить, не нужно ли вернуть дипломатию многостороннего разоружения и контроля над вооружениями к чертежным доскам и задать ей новые параметры. Но вне зависимости от исхода будут по-прежнему подлежать исполнению обязательства в отношении переговоров об эффективных мерах по ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Новой Зеландии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Последним оратором на это утреннее заседание является представительница Перу. Посол Родригес.

Г-жа РОДРИГЕС (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на председательский пост этой Конференции и заверить в поддержке моей делегацией предпринимаемых вами усилий с целью обеспечить принятие Конференцией удовлетворительной для всех программы работы. Мне также хотелось бы присоединиться к тем, кто выражал признательность послу Сандерсу за крупный вклад в работу этой Конференции, в особенности в ходе его мандата в качестве Председателя, и пожелать ему всего наилучшего на его новом поприще.

Моя делегация поддерживает заявление посла Эфиопии от имени Группы 21 и хотела бы вновь засвидетельствовать озабоченность правительства Перу по поводу нашей неспособности достичь согласия, с тем чтобы преодолеть те трудности в согласовании программы работы, с которыми сталкивается Конференция на протяжении последних восьми лет.

Мы поддерживаем вашу инициативу по созыву четырех официальных заседаний Конференции, чтобы рассмотреть четыре элемента, признаваемых в качестве приоритетных всеми государствами-членами, и мы надеемся, что это мероприятие будет способствовать возобновлению предметной работы Конференции. В соответствии с тем, что было условлено на заседании на прошлой неделе, я ограничусь рассмотрением элементов, которые, как мы полагаем, следует включить, когда мы займемся вопросом о ядерном разоружении.

(Г-жа Родригес, Перу)

Перу по-прежнему считает Договор о нераспространении краеугольным камнем на тот счет, чтобы избежать распространения и достичь цели ядерного разоружения. Мы испытываем глубокое сожаление в связи с неудачей обзорной Конференции в прошлом мае и в связи с тем, что различные государства-участники не проявили политической воли, которая позволила бы принять предметные документы с целью укрепить три фундаментальных столпа Договора, а именно: ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии. Однако, как и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, мы полагаем, что этот исход не ставит под вопрос ни важность, ни выживание собственно Договора. Тот факт, что не были сокращены колоссальные ядерные арсеналы и появились новые ядерные государства, создает опасную ситуацию с точки зрения существования крупных количеств этого оружия, которое могло бы быть использовано террористическими группировками. В этом контексте и в свете неудачи обзорной Конференции мы считаем существенно важным осуществить 13 основных шагов, принятых в ходе шестой обзорной Конференции в 2000 году. Поскольку в 2005 году не было официально достигнуто никаких новых соглашений, по-прежнему действительны решения 1995 года и, в особенности, решения 2000 года. Правительство Перу считает неотложным провести переговоры по договору, который позволит остановить производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Ряд тенденций, наметившихся в последние годы, и рост неопределенности в связи с ядерной проблемой все больше повышают необходимость располагать юридически связывающим инструментом, который даст неядерным странам юридические гарантии на тот счет, что они не подвергнутся применению или угрозе применения ядерного оружия против них. Позвольте мне отметить в этой связи, что конкретно в случае Латинской Америки и Карибского бассейна Дополнительный протокол I к Договору Тлателолко, который был принят странами, обладающими ядерным оружием, устанавливает систему регионального применения негативных гарантий безопасности. Перу, как движущая сила переговоров и последующего принятия Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, считает насущно важным создание новых зон, свободных от ядерного оружия, равно как и консолидацию уже существующих, что позволит постепенно сократить возможность применения этого оружия.

(Г-жа Родригес, Перу)

Наконец, мне хотелось бы подтвердить заинтересованность моей страны в быстром вступлении в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который, как мы надеемся, будет способствовать постепенному сокращению, а в конечном счете и ликвидации всего ядерного оружия.

Продемонстрированный в прошлом мае в Нью-Йорке дефицит политической воли является собой лишь отражение того, что происходит на Конференции по разоружению на протяжении последних восьми лет. Как заявил министр иностранных дел Перу в своем выступлении 15 марта, мы не можем потратить девятый год подряд в условиях застоя в предметной работе Конференции. Мы готовы работать бок о бок со всеми членами Конференции в поиске альтернатив и решений, которые позволят ей как можно скорее принять удовлетворительную для всех программу работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Перу за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Мы завершили с 20 ораторами, 20 делегациями, которые взяли слово сегодня утром. А сейчас я прерываю заседание до 15 час. 00 мин. Первым оратором сегодня пополудни будет Бразилия, а потом Франция и Аргентина.

Заседание прерывается в 13 час. 00 мин. и возобновляется в 15 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Возобновляю 986-е пленарное заседание Конференции по разоружению. Первой выступит делегация Бразилии. Слово имеет посол да Рока Параньюс.

Г-н да РОКА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Мне хотелось бы вначале пожелать нашему доброму другу Крису Сандерсу всяческих удач, успехов и счастья на его новом поприще, а также сказать, что бразильская делегация полностью поддерживает заявление, сделанное сегодня утром уважаемым представителем Эфиопии от имени Группы 21.

Г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить вас с вашей инициативой пригласить нас делать заявления по ядерному разоружению, которое является наиважнейшим приоритетом для Бразилии на данном форуме.

(Г-н да Рока Параньос, Бразилия)

В 2000 году Бразилия оказалась причастной, в лице нынешнего министра иностранных дел посла Селсу Аморима, к представлению "предложения Аморима", которое содержится в документе CD/1624 и которое делает большой акцент на ядерном разоружении. Несмотря на это, а также с целью попытаться помочь достижению консенсуса, и в том числе со стороны тех государств, которые противятся всякому компромиссу, Бразилия занимает гибкий подход в том, что касается программы работы. В порядке компромиссного почина мы с 2004 года поддерживаем "предложение пятерки послов", которое делает меньший акцент на ядерном разоружении по сравнению с предложением Бразилии, а не так давно и указала, что документ "пища для размышлений", представленный послом Крисом Сандерсом, как неофициальный производный продукт предложения пятерки послов, мог бы заложить хорошую основу для дискуссии, с тем чтобы подвести нас к принятию программы работы.

Государства, обладающие ядерным оружием, взяли "недвусмысленное обязательство осуществить ликвидацию своих ядерных арсеналов", и его надо блюсти.

Бразилия рассматривает реализацию ядерного разоружения как фундаментальный инструмент урегулирования озабоченности международного сообщества по поводу распространения. В центре нашего внимания должны находиться систематические, неуклонные и последовательные усилия с целью осуществления обязательства по статье VI ДНЯО вести переговоры об эффективных мерах по ядерному разоружению. Наши усилия на Конференции по разоружению должны быть совместимы с буквой и духом ДНЯО, включая решения, резолюции и итоги всех его предыдущих конференций.

Обзорная Конференция 1995 года по ДНЯО, как все мы знаем, согласилась на бессрочное, но, я бы подчеркнул, - не вечное продление Договора. Другими словами, постоянство ДНЯО прямо связано с подотчетностью по нему. На последней обзорной Конференции Бразилия выступала за надлежащее рассмотрение нескольких проблем, которое способствовало бы реализации высшей цели – мира, свободного от ядерного оружия. Увы, из-за дефицита необходимой политической воли в разных кругах, на седьмой обзорной Конференции не представилось возможности соответствующим образом обсудить предметные проблемы, не говоря уж о том, чтобы согласовать предметный заключительный документ. Несмотря на это, мы все же твердо считаем, что следующая обзорная Конференция и подготовительный процесс, который начнется в 2007 году, должны произвести тщательный обзор осуществления (или неосуществления)

(Г-н да Рока Параньос, Бразилия)

документа 2000 года по ДНЯО, включая согласованные "практические шаги по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI Договора" и пункты 3 и 4 (с) решения 1995 года "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". Мы также призываем те немногие остающиеся страны, которые еще стоят вне ДНЯО, безусловно присоединиться к этому Договору.

Мы полагаем, что следует еще больше упрочить обязательства сторон, подписавших Московский договор, как например трансформировать это соглашение из сокращенческого договора в договор разоруженческий, в сочетании с транспарентным демонтажом оружия, обязательством не разрабатывать новое ядерное оружие и убрать из своих арсеналов оружие "тактическое". Мы также твердо верим, что есть необходимость в проведении Конференцией по разоружению оперативных переговоров по договору о расщепляющемся материале. Разные позиции по проверке не должны препятствовать началу переговоров. Бразилия также призывает все государства, которые не произвели подписания и ратификации ДВЗЯИ, сделать это безотлагательно и воздерживаться от любой деятельности, вредной для Договора.

Высвечивая эти соображения и рекомендации Бразилия сообразуется со своим давнишним курсом на поощрение многосторонних и недискриминационных соглашений по проблемам безопасности.

Бразилия принимала активное участие и играла лидирующую роль в выдвижении инициативы с целью создания самой первой международной зоны, свободной от ядерного оружия, в населенной части мира, которая позднее была консолидирована по Договору Тлателолко (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне). В 1967 году Договор был открыт к подписанию. С 1968 года, после его подписания и ратификации, Бразилия соблюдает все его нормы, хотя этот юридический документ был введен в полную силу лишь в 1994 году, после всех необходимых ратификаций.

Еще в 1980 году Бразилия и Аргентина установили веху в своих отношениях, подписав первое соглашение о сотрудничестве в целях мирного использования ядерной энергии. В последующие годы получили развитие дополнительные двусторонние обмены и дальнейшие прочные узы взаимопонимания и доверия.

(Г-н да Рока Параньос, Бразилия)

Бразильская конституция гласит, что ядерная энергия может использоваться только в мирных целях. Аналогичное обязательство на самом высоком отечественном юридическом уровне если и приняло, то очень мало стран.

В августе 1991 года Бразилия и Аргентина подписали Соглашение об исключительно мирном использовании ядерной энергии, по которому было создано АБАКК (Бразильско – аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов). С созданием двустороннего агентства обе страны стали застрельщицами схемы двусторонних ядерных инспекций, которая широко расценивается и признается как модель для различных других регионов земного шара.

В декабре 1991 года Бразилия, Аргентина, двустороннее учетное агентство и МАГАТЭ подписали четырехстороннее Соглашение о гарантиях, которое вступило в силу в 1994 году. Соответственно в обеих странах были поставлены под строгие международные гарантии все ядерные материалы на всех ядерных объектах. Таким образом, с 1994 года бразильская ядерная программа находится под всеобъемлющими гарантиями МАГАТЭ, и никогда не возникало никаких сомнений в полном выполнении нами всех своих международных обязательств.

Бразилия придерживается мнения о том, что ДНЯО остается и должен оставаться краеугольным камнем нашего режима глобальной безопасности. Еще одним доказательством нашей твердой приверженности Договору является тот факт, что председательство на седьмой обзорной Конференции по ДНЯО осуществлял высокопоставленный и очень искушенный бразильский дипломат посол Сержио Дуарте.

В 1998 году Бразилия одной из первых стран подписала и ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Мы являемся активным членом Группы ядерных поставщиков (ГЯП) и Режимы контроля за ракетной технологией (РКРТ). Бразилия являет собой особый случай страны, полностью приверженной ядерному разоружению и нераспространению. В то же время мы твердо отстаиваем фундаментальное право любого государства-участника развивать исследования, производство и применение ядерной энергии в мирных целях, как воплощено в статье IV ДНЯО и в соответствии с его статьями I, II и III.

(Г-н да Рока Параньос, Бразилия)

Приближаясь к концу своего выступления, мне очень хотелось бы сказать, что сегодня утром нам представилась хорошая возможность услышать, как столь много делегаций высказываются за возобновление нашей работы, за принятие программы работы, которая охватывала бы специальную рабочую группу по ядерному разоружению. И я бы призвал вас, г-н Председатель, продолжать консультации и прилагать всяческие усилия к тому, чтобы мы не только смогли достичь согласия по программе работы, но и чтобы мы смогли положить начало этой специальной рабочей группе по ядерному разоружению, что является значительным приоритетом для большинства здешнего членского состава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится делегация Франции. Посол Ривассо.

Г-н РИВАСО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, на прошлой неделе вы приглашали нас высказываться по важным темам для нашей программы работы. В прошлый четверг мы говорили о новых проблемах, а сегодня я откликаюсь на ваше предложение высказаться по ядерному разоружению. Прежде всего я должен напомнить, что французский подход укладывается в русло общей европейской позиции, которую мы согласовали в составе 25 членов в перспективе обзорной Конференции по ДНЯО. Этот документ, который связывает наши 25 государств, две недели назад был представлен здесь же нидерландским председательством и отныне является официальным документом Конференции. Я не стану детально воспроизводить все соответствующие элементы. Я просто подчеркнул бы, что, как и другие наши партнеры, Франция считает особенно важным возобновление предметной работы Конференции в плане переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. И на следующей неделе мы еще вернемся к этому подробнее.

Европейский союз подчеркнул на седьмой обзорной Конференции необходимость сохранения целостности ДНЯО, укрепления его реализации, работы по его универсализации, и он более конкретно детализировал целый ряд важных соображений для нашей здешней работы, и в особенности по проблеме ядерного разоружения. В русле этого подхода Франция вновь подтвердила в связи с обзорной Конференцией свои обязательства в рамках всеобщего и полного разоружения. Моя страна доказала, что она добросовестно блюдет свои обязательства в силу статьи VI. В ходе конкретной

(Г-н Ривассо, Франция)

реализации своих обязательств Франция, в частности, руководствуется программой действий, которую мы определили при бессрочной пролонгации ДНЯО в 1995 году. Напомню, что эта программа состоит из трех пунктов: заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его вступление в силу; переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия; готовность систематически и последовательно идти вперед, с тем чтобы сократить ядерные вооружения в целом и работать во имя всеобщего и полного разоружения.

Моя страна отказалась от проведения ядерных испытаний. Моя страна присоединилась к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. И даже до вступления Договора в силу Франция сделала из него все выводы, демонтировав Испытательный центр в Тихом океане. Моя страна сделала это единственной из ядерных держав. И сегодня Франция уже не имеет установок, которые позволяли бы ей производить ядерные взрывы. Кроме того, Франция твердо поддерживает подготовительную работу по вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Моя страна конкретно вовлечена в создание его проверочного режима. Мы, однако, констатируем и с глубоким сожалением отмечаем, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний все еще не вступил в силу.

Франция делает все возможное, чтобы способствовать сокращению ядерных вооружений в целом. С одной стороны, применительно к формату своих сил сдерживания, существенного фундамента нашей безопасности, она всегда придерживалась и продолжает придерживаться логики строгой достаточности. С другой стороны, с 1985 года она на две трети сократила число своих носителей. В распоряжении делегаций и общественности, которые желают глубже осведомиться на этот счет, имеется брошюра "Борьба с распространением, контроль над вооружениями и разоружение: деятельность Франции", которая иллюстрирует этот тезис.

Моя страна поддерживает продолжение усилий по глобальному сокращению ядерных арсеналов, которые сегодня отмечены главным образом процессом, предпринимаемым Соединенными Штатами и Россией – странами, которые располагают таким количеством ядерных вооружений, которое не идет ни в какое сравнение с вооружениями других государств-обладателей. Франция также участвует в конкретных

(Г-н Ривассо, Франция)

действиях за пределами своих границ. Мы намерены, в особенности, вносить финансово-технический вклад в программу ликвидации в России российского военного плутония, признанного избыточным для оборонных нужд, в рамках соглашения, являющегося предметом текущих переговоров в рамках многосторонней группы по ликвидации плутония.

В последние два десятилетия несколько государств-участников, которые обязались по ДНЯО отказаться от ядерного оружия и присоединились к нему в качестве государств-необладателей, нарушали свои обязательства и развивали нелегальные ядерные программы и делали лживые заявления на обзорных конференциях. Без недавних разоблачений и без нашей общей решимости укрепить режим ядерного нераспространения, их действия, равно как и действия тех сетей, которые приходили им на помощь, так бы и продолжались.

И Франция тем более преисполнена решимости продолжать осуществление всего комплекса положений ДНЯО. Сегодня главным вызовом международной безопасности являются распространенческие кризисы, и именно в этом духе мы и побуждаем Конференцию по разоружению в полной мере играть свою роль во всеобщем и полном разоружении, включая его ядерное измерение. Моя страна полностью сознает свою ответственность в качестве государства, обладающего ядерным оружием, и свои обязательства в силу статьи VI. Франция приняла обязательства в этих рамках, ввела их в действие и вновь подтвердила на будущее свою решимость способствовать ядерному разоружению и всеобщему и полному разоружению.

Ну а теперь перейдем к нашей программе работы. На седьмой обзорной Конференции по ДНЯО мы решили, что обзорный процесс по Договору, в который Конференция по разоружению должна вносить всю свою лепту, должен продолжаться в свете решений предыдущих обзорных конференций. В этом духе надо отметить, что наша Конференция, как вчера, так и сегодня, имеет мандат на обсуждение ядерного разоружения, с целью последующей идентификации тем, созревших для переговоров. Эта идентификационная работа уже, в сущности, проделана, ибо одна тема, тема ДЗПРМ, к которой мы вернемся на следующей неделе, вот уже как десять лет идентифицирована, в частности с решения № 2 1995 года, в качестве приоритетной, и мы привержены решениям 1995 года. Но Договор о ЗПРМ, договор о запрещении производства

(Г-н Ривассо, Франция)

расщепляющихся материалов военно-взрывного назначения, – этот договор не исчерпывает общего мандата нашей Конференции на дискуссии и размышления, о чем свидетельствуют, например, наши сегодняшние дебаты, и, как и Бразилию, меня радует, что эти дебаты носят насыщенный и интересный характер.

И вот опять же в этом духе мы должным образом принимаем к сведению идеи нидерландского председательства по вопросу о ядерном разоружении и ДЗПРМ. Мы также должным образом принимаем к сведению их прочтение новозеландским председательством. Мы полагаем, что в интересах всех углубить дискуссию, чтобы добросовестно уточнить и прояснить эти существенные пункты, с тем чтобы в перспективе облегчить комплексное согласие по программе работы. Франция готова в русле общей европейской позиции, которую мы согласовали на седьмой Конференции, конструктивно способствовать этой работе.

Прежде чем завершить, мне хотелось бы сказать послу Нидерландов Сандерсу, как мне грустно, что он нас покидает. Посол Сандерс говорил: "Мы провели столько дискуссий, столько баталий ради лучшей международной безопасности". И мне хотелось бы пожелать ему доброй удачи. Но мне еще и хотелось бы – и, быть может, особенно – выразить всю свою грусть по поводу того, что на следующей неделе нас покидает посол Германии Фолькер Хайнсберг. Меня, увы! не будет здесь на следующей неделе, чтобы попрощаться с ним, но мне хотелось бы приветствовать его и поблагодарить. Это мой всегдашний сосед здесь, на форуме, и он мне немало помог – зачастую своими столь же дружелюбными, сколь и пронизательными замечаниями. Он и тут сумел наполнить жизнью франко-германские узы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором является представитель Аргентины. Г-н Марсело Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне в этом первом выступлении, в этом заявлении нашей делегации, поздравить вас со вступлением на председательский пост и заверить, что мы будем помогать вам добиваться прогресса в русле плодотворной работы в плане переговоров по этим инструментам ограничения вооружений и разоружения.

Аргентинская Республика более 50 лет использует ядерную энергию. Она никогда не отказывалась от ядерного оружия, ибо у нее никогда не было намерений обладать им или разрабатывать его. И тем самым она способствует стабильности, и не только в регионе и Южном полушарии, но и в целом. В русле этого опыта Аргентина поддерживает всеобщее и полное ядерное разоружение и полагает, что такая цель, как универсализация юридических инструментов по нераспространению и разоружению, должна быть достигнута в первом десятилетии XXI века, ибо только так у нас появится возможность заложить в качестве наиважнейшей задачи основы для взаимно гарантированной безопасности.

Имеется ряд практических шагов в русле систематических и последовательных усилий по реализации этой цели. Эти шаги включают призывы к подписаниям и ратификациям, необходимым для скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. В этом контексте Аргентина испытывает озабоченность в связи с тем, что спустя девять лет после принятия Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, он все еще не ратифицирован десятком из 44 стран, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу. И по этой причине мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее предпринять необходимые шаги с целью обеспечить универсализацию этого инструмента. Весьма важно также, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, обязались не производить дальнейшего совершенствования этого оружия за счет продолжения ядерных испытаний. При этом мы вновь подтверждаем необходимость выдерживать мораторий на испытания ядерного оружия. Мы сожалеем о формулировании новых доктрин безопасности, которые не исключают применения ядерного оружия. Эта политика может сказаться на эффективности горизонтального нераспространения.

Нас удручает, что Конференция по разоружению, хотя это и единственный многосторонний форум переговоров по разоружению, все еще не начала переговоров по договору о запрещении расщепляющегося материала и не учредила соответствующего вспомогательного органа с мандатом на рассмотрение вопроса о ядерном разоружении по

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

причине отсутствия согласия по программе работы. Создание этого вспомогательного органа, которому было бы поручено заниматься проблемой ядерного разоружения, будет представлять собой прогресс в усилиях по осуществлению статьи VI Договора о нераспространении.

Хотя мы считаем желательным, чтобы прогресс в сфере ядерного разоружения имел место в рамках соответствующих разоруженческих форумов, мы приветствуем любой прогресс в сокращении арсеналов, включая прогресс на двустороннем уровне. Мы надеемся, что будет прилагаться больше усилий и что международное сообщество будет осведомляться о новых действиях и о промежуточных мерах, принимаемых до полной ликвидации ядерных арсеналов. Аргентина отвергает доводы о том, что прогресс в сфере ядерного разоружения зависит от прогресса в связи с обычными вооружениями. Соответственно, Аргентина, как это заявлялось годами и на всех компетентных форумах, надеется, что страны, обладающие ядерным оружием, будут вести переговоры в духе доброй воли, отражающей недвусмысленную приверженность целям ядерного разоружения, которые не будут достигнуты в полной мере до тех пор, пока не будет полностью ликвидировано ядерное оружие.

В порядке заключения, мы с моей делегацией хотели бы с большим уважением присоединиться к прощальным напутствиям в адрес посла Сандерса и пожелать ему успехов в его будущей работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором в списке значится представитель Республики Корея г-н Пак.

Г-н ПАК (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на важное и ответственное поприще – председательство на Конференции по разоружению на этом деликатном этапе. Я надеюсь, что под вашим руководством мы сумеем найти способы преодолеть нынешний застой.

Ваше приглашение обсудить четыре основные проблемы носит весьма своевременный и актуальный характер в том смысле, что они так или иначе должны быть урегулированы международным сообществом, включая КР, с тем чтобы эффективно справиться с встающими перед нами новыми распространенческими вызовами. И это

(Г-н Пак, Республика Корея)

особенно верно в русле седьмой обзорной Конференции по ДНЯО, которая не смогла принять заключительное соглашение по предметным проблемам. С учетом сложного характера проблемы ядерного разоружения и в порядке отражения реальности международной политики, наиболее практичный поступательный подход, пожалуй, состоит в комбинации односторонних, двусторонних, региональных и глобальных мер. Однако я вполне согласен с итальянским послом, который уместно указывал, что теперь, после Конференция по ДНЯО, мяч находится на поле КР. В этом смысле моя делегация готова включиться в скорейшую дискуссию по любой конструктивной формуле, чтобы вернуть КР к работе. В частности, с учетом расходящихся взглядов среди государств-членов по программе работы, мы считаем, что инициатива посла Сандерса является весьма реалистической основой для возобновления предметной работы на данном этапе.

Примечательно, что предлагаемый двумя основными инициативами специальный комитет по ядерному разоружению будет предназначен лишь для дискуссий. И поэтому основная функция специального комитета по ядерному разоружению будет состоять в обмене информацией и взглядами о практических шагах в русле последовательных усилий по достижению цели, охватываемой пунктом 1 повестки дня КР. В этом контексте в качестве промежуточной меры до согласования программы работы, мы хотели бы уделить внимание таким практическим проблемам, как проведение на КР заседаний либо по доктринам стратегической безопасности либо по ядерной политике государств, обладающих ядерным оружием, либо же с приглашением соответствующих сторон трехсторонних инициатив поделиться сведениями об их нынешнем состоянии и о будущих планах.

Мы отмечаем значительные обязательства по ядерному разоружению, которые были взяты на различных многосторонних форумах, включая Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций и обзорную Конференцию по ДНЯО. Моя делегация полагает, что нужно добиться дальнейшего прогресса в этой сфере, приложив всеяческие усилия по транспарентному, проверяемому и необратимому осуществлению предыдущих обязательств государств, обладающих ядерным оружием. Мы будем также непрерывно держать в поле зрения двусторонние, трехсторонние и многосторонние договоренности на предмет избыточного материала, такие как соглашение о кооперативном сокращении угроз, трехсторонние инициативы и программы Глобального партнерства "восьмерки".

(Г-н Пак, Республика Корея)

По проблеме ДВЗЯИ моя делегация вновь заявляет, что ДВЗЯИ должен безотлагательно вступить в силу, а до вступления в силу ДВЗЯИ - должен выдерживаться мораторий на испытательные ядерные взрывы. Мы приветствуем инициативу Соединенного Королевства представить в ходе обзорного процесса по ДНЯО свой исследовательский документ по различным аспектам в связи с проверкой демонтируемых ядерных боеголовок. Мы хотели бы также побудить государства-члены еще больше развить их, с тем чтобы страны – члены КР могли лучше подготовиться к обсуждению соответствующих проблем.

Чего нам сейчас недостает, так это не творчества с целью улучшить формулировки программы работы, а скорее политической воли продвигаться вперед в условиях эволюционирующей ситуации в сфере безопасности. Я надеюсь, что мы окажемся в состоянии соединить свою коллективную мудрость, чтобы привлечь на свою сторону все субъекты и тем самым реактивировать КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Республики Корея за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Алжира г-н Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, г-н Председатель, мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на председательский пост Конференции и заверить вас, что моя делегация намерена сотрудничать с другими государствами-членами в усилиях по оживлению нашей работы. Я также хочу, пользуясь случаем, выразить нашу искреннюю благодарность и признательность вашему предшественнику его превосходительству послу Нигерии за его усилия в качестве Председателя Конференции, и мне хотелось бы, присоединяясь к предыдущим ораторам, пожелать всего наилучшего на будущее его превосходительству послу Нидерландов.

Вначале мне хотелось бы солидаризироваться с заявлением ее превосходительства посла Арабской Республики Египет от имени арабской группы и арабских государств членов и наблюдателей и с заявлением посла Эфиопии от имени Группы 21.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Продолжающееся существование ядерного оружия создает угрозу не только международному миру и безопасности, но и выживанию всего человечества. Вот почему ликвидация этого оружия должна быть нашим высочайшим приоритетом, и нам надлежит раз и навсегда разделаться с ним на счет многосторонних форумов Организации Объединенных Наций, и особенно Конференции по разоружению.

Организация Объединенных Наций вот-вот будет праздновать свое шестидесятилетие. Она сознает тяжкую угрозу, порождаемую этим оружием, и то обстоятельство, что это полностью расходится с целями и задачами Устава. И вот поэтому-то Организация Объединенных Наций всегда столь решительно выступает за ликвидацию ядерного оружия. И вовсе не случайно, что на своей первой сессии Организация посвятила этой проблеме свою первую резолюцию, учредив комитет для изучения проблем, вытекающих из открытия атомной энергии, для представления рекомендаций Совету Безопасности относительно ликвидации ядерного оружия и всего оружия массового уничтожения.

Если опасности ядерного оружия были понятны в 1946 году, то что нам сказать сегодня, когда это оружие носит еще более угрожающий характер? Мы живем в крайне напряженной обстановке, когда бесконечно оправдывается обладание ядерным оружием, когда поощряется ядерное сдерживание и имеют место фундаментальные перемены в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. В то же время имеет место качественная и количественная эволюция ядерного оружия. Расширяются военные бюджеты, вкуче с угрозой международного терроризма и риском попадания этого оружия в руки террористических групп.

Международное сообщество не смогло эффективно откликнуться на эти вызовы и опасности. Происходит распад механизмов, занимающихся ядерным разоружением, наша Конференция пребывает в прискорбном состоянии затора, а удручающий исход седьмой обзорной Конференции дает предельно четкие свидетельства отхода от обязательств по отношению к ядерному разоружению.

Алжир вполне сознает, что ядерное разоружение и нераспространение носят взаимозависимый характер, а отсутствие прогресса в одной сфере ведет к неудаче в другой. Радикальным решением этих проблем является полная ликвидация ядерного оружия, и особую ответственность за выполнение этой задачи несут государства, обладающие ядерным оружием, ибо они обязались ликвидировать свои ядерные арсеналы.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Уже нет никаких оправданий для того, чтобы и впредь проводить разграничение между ядерными и неядерными государствами. Бессрочная пролонгация ДНЯО на обзорной Конференции 1995 года не была рассчитана на то, чтобы наделить государства, обладающие ядерным оружием, правом на бессрочное сохранение этого оружия. И точно так же продолжающаяся практика оправдывать обладание ядерным оружием соображениями стратегической безопасности, пренебрегая в то же время безопасностью других государств, несовместима с принципом безопасности для всех государств. И если во время его принятия ДНЯО признал статус пяти государств, обладающих ядерным оружием, то он сделал это потому, что пятеро государств обязались соблюдать статью VI Договора. Это была исключительная договоренность, рассчитанная в качестве временного и объективного отклика на идеологические и политические расколы, превалировавшие в ходе холодной войны. Ну а поскольку эта эпоха закончилась, пятеро ядерных государств должны исправить ситуацию, ибо различие между ядерными государствами и государствами, не обладающими ядерным оружием, уже не оправданно.

Подход к ядерному разоружению четко определен. Заключительный документ и Программа действий специальной сессии по разоружению 1978 года четко идентифицируют шаги, которые надо предпринять. Если кратко, то они состоят вот в чем: положить конец качественному совершенствованию ядерного оружия/систем и их применению; положить конец производству всего ядерного оружия и систем доставки и расщепляющегося материала; и создать всеобъемлющую, хронологическую и поэтапную программу с целью сократить запасы ядерного оружия и систем его доставки в перспективе его наискорейшей ликвидации.

Хотя ответственность за ядерное разоружение лежит на всех государствах, особую ответственность в этой сфере несут государства ядерные. Как устанавливает статья VI ДНЯО, все государства должны в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Эта статья устанавливает правовой каркас для соблюдения ядерными государствами целей ядерного разоружения. Консультативное заключение Международного Суда 1996 года также установило, что государства должны в духе доброй воли вести переговоры, с тем чтобы достичь ядерного разоружения под строгим и эффективным международным контролем.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Пункт 4 (с) решения "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения" также касается программы действий, которой, как напомнил нам уважаемый посол Франции, полностью привержена Франция. Пункт 4 (с) также призывает государства, обладающие ядерным оружием, прилагать систематические и последовательные усилия по сокращению ядерного оружия с целью его полной ликвидации. На шестой обзорной Конференции, проходившей в 2000 году, соответствующие государства дали недвусмысленное обещание осуществить "13 практических шагов" в соответствии со статьей VI ДНЯО и резолюцией, принятой на обзорной Конференции 1995 года.

Чтобы заняться на Конференции проблемой ядерного разоружения, Алжир поддерживает предложения Группы 21, как содержится в документах CD/1570 и CD/1571, относительно программы работы и учреждения специального комитета по ядерному разоружению с целью переговоров о поэтапной программе ядерного разоружения, а также заключения конвенции по ядерному разоружению.

Алжир привержен переговорам по ядерному разоружению и прилагает неустанные усилия к тому, чтобы позволить Конференции выполнять свои задачи. Он внес лепту в "предложение пятерки послов", которое основано на ряде компромиссов, с тем чтобы принять в расчет приоритеты всех стран. Хотя предложение о создании специального комитета по ядерному разоружению не совпадает с нашими надеждами, мы согласились стать его соавтором, дабы положить конец застою на Конференции.

Наконец, мы надеемся, что наша работа на этих заседаниях вселит энергию в Конференцию и поможет нам достичь согласия о полной и всеобъемлющей программе работы на основе "предложения пятерки послов", а также других предложений, которые учитывали бы требования и приоритеты всех государств-членов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Кубы г-н Леон Гонсалес.

Г-н ГОНСАЛЕС (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде чем оглашать подготовленную мною речь, мне хотелось бы отметить, что если бы мы могли поздравлять самоё природу, то я должен был бы сказать, что жара на улице принесла с собой массу теплых интерпретаций.

Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне выразить наши поздравления со вступлением на этот пост и пожелать вам всяческих успехов. Я выражаю эти поздравления и вашему предшественнику послу Нигерии в связи с превосходным руководством нашими дискуссиями. Пользуясь случаем, я также присоединяю свой голос к голосам тех, кто выражал признательность послу Нидерландов Сандерсу за его работу в сфере разоружения в период исполнения им своих функций. В его лице мы признаем прежде всего объективность, интеллект и дух интеграторства. Желаем ему успехов на его новом поприще.

Куба полностью одобряет сегодняшнее утреннее заявление посла Эфиопии от имени Группы 21. Куба полагает, что применение или угроза применения ядерного оружия незаконны в любых обстоятельствах и в любом случае. Историческим документом в сфере ядерного разоружения и важным юридическим прецедентом, требующим адекватного развития, является консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1996 года относительно законности применения или угрозы применения ядерного оружия. Само существование ядерного оружия и так называемых доктрин ядерного сдерживания порождает атмосферу нестабильности и небезопасности на международном уровне. Единственное решение с целью предотвратить возникновение новых ядерных катастроф состоит в том, чтобы полностью и совсем ликвидировать ядерное оружие и навсегда запретить его существование.

Как было согласовано всеми государствами – членами Организации Объединенных Наций в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, проходившей в 1978 году, Куба считает, что ядерное разоружение является наивысшим приоритетом в сфере разоружения. По-прежнему вполне актуален пункт 50 вышеупомянутого документа относительно необходимости срочного проведения переговоров о соглашениях с целью прекращения разработки и качественного

(Г-н Гонсалес, Куба)

совершенствования систем ядерного оружия, прекращения производства всякого рода ядерного оружия и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей оружия, а также комплексной поэтапной, с согласованными временными рамками - в тех случаях, когда это возможно, - программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее. Декларация миллениума, принятая главами государств и правительств 8 сентября 2000 года, отражает эксплицитную решимость "добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы". Куба выступает за наискорейшее проведение такой конференции.

Хотя мы находимся в самом эпицентре опасной международной ситуации и обстановке перманентной вражды к нашей стране, Кубе, со стороны основной, да и единственной на Американском континенте ядерной державы, в 2002 году Куба стала государством – участником Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, который больше известен как Договор Тлателолко, и Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, 27 мая 2004 года Куба ратифицировала соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, а также соответствующий Дополнительный протокол. Это представляет собой еще один знак политической воли Кубы и твердой решимости нашей страны добиваться полного устранения ядерного оружия с лица земли.

Все большую озабоченность вызывает состояние многостороннего механизма разоружения и контроля над вооружениями. Все еще парализована Конференция по разоружению. Комиссия по разоружению не смогла в этом году даже начать заниматься предметными проблемами. Первый комитет продолжает принимать резолюции, которые во многих случаях не соблюдаются, в особенности те, которые касаются ядерного разоружения. Прилагаются усилия с целью подменить разоружение вопросами горизонтального нераспространения. Предпринимаются попытки навязать подход на тот счет, что нераспространение является самоцелью, тогда как, в сущности, это должно рассматриваться как вклад в прилагаемые усилия по достижению высшей цели – разоружения. Поскольку это имеет место вне рамок традиционного механизма разоружения, происходит выдвигание инициатив, сопряженных с опасными последствиями, тогда как огромное большинство государств даже не имеют возможности принять участие в их формировании.

(Г-н Гонсалес, Куба)

Так обстоит дело, например, в случае Инициативы по безопасности в области распространения (ИБОР). Те, кто проталкивает Инициативу по безопасности в области распространения, выдвигают довод о том, что она рассчитана на эффективную борьбу с угрозой терроризма за счет оружия массового уничтожения. Куба согласна, что имеет место риск смычки между терроризмом и оружием массового уничтожения, включая средства его доставки, и полностью поддерживает правомерные международные усилия с целью воспрепятствовать их приобретению террористами. Совместным интересам международного сообщества отвечает формирование и укрепление международной коалиции всех государств, с тем чтобы воспрепятствовать использованию оружия массового уничтожения террористами. Между тем Инициатива по безопасности в области распространения, вместо того чтобы способствовать международному единству на этот счет и укреплению роли Организации Объединенных Наций и соответствующих международных договоров, таких как ДНЯО, ослабляет ее.

Ну зачем пытаться навязывать механизм, отличающийся селективным составом, носящий нетранспарентный характер и действующий на обочине Организации Объединенных Наций и вне международных договоров, вместо того чтобы рассматривать выдвигаемые озабоченности по поводу распространения за счет использования многосторонней правовой структуры и мандата соответствующих международных организаций? Зачем игнорировать Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, Комиссию по разоружению, Конференцию по разоружению, Международное агентство по атомной энергии, Договор о нераспространении, Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию? В силу Инициативы по безопасности в области распространения можно было бы даже предпринимать акции вопреки ключевым положениям Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву, таким как положения о праве мирного прохода судов через территориальные воды государств и юрисдикционный режим открытого моря, как содержится в указанной Конвенции. И нет абсолютно никакой гарантии на тот счет, что прерогативами, которыми наделили сами себя участники этой Инициативы, нельзя манипулировать, в частности, со стороны государств, располагающих наиболее значительной военной мощью, с тем чтобы по причинам разного рода предпринимать ненадлежащие акции против судов и самолетов других государств. Возможность террористических нападений с помощью оружия массового уничтожения нельзя устранить за счет селективного подхода, проталкиваемого Инициативой по безопасности в области распространения, которая ограничивается борьбой с горизонтальным распространением и полностью игнорирует вертикальное

(Г-н Гонсалес, Куба)

распространение и разоружение. Единственно эффективным способом борьбы с возможным применением оружия массового уничтожения террористами и государствами является многосторонний и недискриминационный подход. И единственной гарантией на тот счет, что такое оружие не попадет в руки террористов является запрещение и полная ликвидация такого оружия, включая ядерное оружие.

Что касается Кубы, то фундаментальным приоритетным шагом вперед является создание на Конференции по разоружению специального комитета для проведения переговоров по ядерному разоружению. Это мнение соотносится с обязательствами, взятыми моей страной, когда она стала государством – участником ДНЯО и Договора Тлателолко. Вместе с тем мы готовы и вести переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала, которое носило бы проверяемый характер и так или иначе принимало в расчет существующие запасы таких материалов. Снискали бы себе нашу поддержку и переговоры о прекращении гонки вооружений в космическом пространстве и по соглашению о негативных гарантиях безопасности.

Одним словом, Куба выступает за принятие сбалансированной программы работы для Конференции по разоружению, которая отвечала бы интересам и приоритетам всех ее членов. И мы надеемся, г-н Председатель, что, благодаря вашей инициативе провести официальные дискуссии по четырем фундаментальным пунктам повестки дня Конференции, мы приблизимся к достижению согласия по такого рода программе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кубы за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет делегация Соединенного Королевства. Г-жа Паттерсон.

Г-жа ПАТТЕРСОН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово, мне хотелось бы поздравить вас с назначением Председателем КР. Заверяю вас в полнейшем сотрудничестве делегации СК.

Мне также хотелось бы приобщить нашу делегацию к изъявлениям благодарности Крису Сандерсу за его полновесный вклад на КР и пожелать ему и его семье всяческого счастья и удач на очередном поприще.

(Г-жа Паттерсон, Соединенное Королевство)

В своем выступлении на КР 16 июня, г-н Председатель, вы сказали, что вы намерены созвать серию официальных пленарных заседаний, на которых делегации были приглашены делать заявления по проблемам, имеющим отношение к безопасности и разоружению. Вы предположили, что сегодня мы могли бы затронуть вопросы, касающиеся ядерного разоружения. В свете вашего приглашения Соединенное Королевство готово вносить свою лепту во все дискуссии.

Соединенное Королевство добилось существенного прогресса в русле своих обязательств по ядерному разоружению в рамках статьи VI ДНЯО. Я не буду извиняться за повторение того, что покажется знакомым большому числу присутствующих. Но поскольку мы уже приводили полные отчеты о нашей работе по ядерному разоружению на предыдущих неофициальных заседаниях и на обзорной Конференции по ДНЯО в прошлом месяце, я просто отмечу следующие пункты. Соединенное Королевство сократило свою опору на ядерное оружие до одной системы – системы "Трайидент". Оно является единственным государством, обладающим ядерным оружием, которое сделало это. В любой отдельный момент времени на боевом патрулировании с целью сдерживания находится лишь одна подводная лодка "Трайидент", и обычно она держится в режиме пониженной боеготовности. В качестве минимального ядерного сдерживания Соединенное Королевство содержит менее 200 оперативно наличных боеголовок. В 2002 году мы завершили демонтаж своих боеголовок "Шевалин". С конца холодной войны мы сократили взрывную мощь своих ядерных сил в общей сложности более чем на 70 процентов. Мы также реализуем программу по развитию квалификации Соединенного Королевства в отношении проверки сокращения и ликвидации ядерного оружия на международном уровне, преследуя общую цель располагать потенциальными методологиями, которые можно было бы использовать в будущем верификационном режиме ядерного разоружения.

Как, должно быть, известно делегациям, Соединенное Королевство объявило в 1995 году, что мы остановили производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем то обстоятельство, что тот же самый шаг предприняли и несколько других государств, обладающих ядерным оружием, и мы призываем других, включая государства – неучастники ДНЯО, последовать этому примеру.

(Г-жа Паттерсон, Соединенное Королевство)

В 1998 году мы стали первым государством, обладающим ядерным оружием, которое объявило весь размер этих запасов. Мы тогда добровольно поставили расщепляющийся материал, уже не требуемый для оборонных целей, под международные гарантии, где он подлежит инспекции со стороны МАГАТЭ. Мы остаемся приверженцами транспарентности своих запасов расщепляющегося материала.

На заседании, которое вы отвели с этой целью 28 июня, у нас еще будет что сказать по ДЗПРМ.

Как хорошо известно, Соединенное Королевство подписало и ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и остается твердым приверженцем этого Договора. С 1991 года мы не проводим ядерных взрывных испытаний.

В сентябре 2004 года Соединенное Королевство подписало в Нью-Йорке совместное заявление министров по ДВЗЯИ. Это обязало нас принять меры к тому, чтобы облегчить процесс подписания и ратификации ДВЗЯИ, и ориентировало Соединенное Королевство на реализацию цели вступления Договора в силу. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать и ратифицировать его. Мы рассчитываем на продуктивную и успешную Конференцию по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ (Конференция по статье 14) в сентябре в Нью-Йорке, и мы призываем к широчайшему возможному участию в Конференции на высоком уровне.

Соединенное Королевство будет и впредь работать на благо более безопасного мира, избавленного от опасностей ядерного оружия. Мы надеемся, что наша недавняя работа по верификации ядерного разоружения показывает нашу приверженность ликвидации ядерного оружия в международном масштабе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Соединенного Королевства за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Последней делегацией у меня в списке ораторов является делегация Малайзии – г-н Ван Юсри.

Г-н ВАН АЗНАИНИЗАН ЮСРИ (Малайзия) (перевод с английского):

Г-н Председатель, поскольку Малайзия впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне вначале от имени делегации Малайзии поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве в связи с усилиями Норвегии с целью продвинуть Конференцию и начать ее предметную работу. Малайзия также хотела бы солидаризироваться с заявлением, сделанным ранее Эфиопией от имени Группы 21.

Малайзия испытывает глубокую озабоченность в связи с дефицитом на Конференции на протяжении последних семи лет прогресса по ядерному разоружению. Прогресс на переговорах по ядерному разоружению по-прежнему незначителен. Несмотря на то что изменения в международной среде в сфере безопасности и растущая эрозия многосторонности, еще больше угрожают процессу ядерного разоружения, в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, продолжают накапливаться тысячи единиц ядерных вооружений и предпринимаются исследования и разработки по качественному совершенствованию и развитию новых типов ядерного оружия.

Малайзия твердо убеждена, что ради выживания человечества надо ликвидировать все ядерное оружие и экстренно справиться с текущими разработками новых типов ядерного оружия. Никто не может быть обладателем ядерного оружия. Конец биполярной конфронтации не устранил опасности возможной ядерной катастрофы. В сущности, в контексте доктрины упреждающих действий риски конфликта с применением ядерного оружия, быть может, даже возросли. Для всех нас источником крупной озабоченности должна стать заявленная готовность применить ядерное оружие в ответ на чужое применение оружия массового уничтожения, будь то ядерное, химическое или биологическое и даже обычное. Ради безопасности человечества государства, обладающие ядерным оружием, должны найти иные способы достижения безопасности, вместо того чтобы делать это за счет доктрины ядерного сдерживания.

Малайзия твердо верит, что международного мира и безопасности нельзя достичь за счет доктрины сдерживания или стратегического превосходства, ибо продолжительное существование ядерного оружия порождает у государств чувство небезопасности. Неспособность ликвидировать ядерное оружие не только усугубила бы международную напряженность, но и повысила бы опасность распространения ядерного оружия. Мы полагаем, что единственно устойчивым способом предотвратить распространение ядерного оружия является полная ликвидация ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием.

(Г-н Ван Азнаинизан Юсри, Малайзия)

Вторая обзорная Конференция государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) условилась в 1995 году, что бессрочная пролонгация Договора не дает государствам, обладающим ядерным оружием, привилегии на вечное обладание ядерным оружием. Государства, обладающие ядерным оружием, обязаны "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем... и о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем". Государствам, обладающим ядерным оружием, отводится позитивная роль в этом отношении, и им следует продемонстрировать лидерство, изыскав приверженность ядерному разоружению за счет поэтапной программы сокращения своих ядерных арсеналов в установленный промежуток времени, увенчав это их полной ликвидацией.

Историческим и фундаментальным решением в сфере ядерного разоружения остается консультативное заключение относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, выпущенное Международным Судом (МС) 8 июля 1996 года. Решение МС представляет собой авторитетный призыв к ликвидации ядерного оружия. МС единодушно заключил, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Это единодушное решение совместимо с торжественным обязательством государств-участников по статье VI ДНЯО.

Малайзия твердо придерживается мнения о том, что наивысшим приоритетом глобальной разоруженческой повестки дня должно оставаться систематическое и последовательное сокращение ядерного оружия с конечной целью его полной ликвидации. В этом контексте Малайзия продолжает выступать в качестве соавтора резолюции 59/77 по ядерному разоружению и резолюции 59/83 о мероприятиях в развитие консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, которые были приняты на пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 2004 году большинством соответственно 117 и 132 голоса.

Как один из соавторов этих резолюций, Малайзия разделяет выраженную другими соавторами глубокую озабоченность относительно растущей опасности от распространения ядерного оружия. Вызывают тревогу разработки новых типов ядерных вооружений, а также планы их возможного применения в будущих конфликтах, ибо это

(Г-н Ван Азнаинизан Юсри, Малайзия)

может привести к новой гонке вооружений. В этом отношении Малайзия настоятельно призывает КР урегулировать эту опасную ситуацию согласованным и недискриминационным образом, совместимым с приверженностью цели полной ликвидации ядерного оружия и созданию мира, свободного от ядерного оружия, – цели которую мы утвердили 26 лет назад на специальной сессии, посвященной разоружению (первая специальная сессия по разоружению).

Нынешний тупик на КР размывает убедительность этого органа. Малайзия сожалеет, что сохраняющиеся негибкие позиции некоторых государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему мешают КР учредить специальный комитет по ядерному разоружению. Мы хотели бы подчеркнуть необходимость начала переговоров о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в конкретных хронологических рамках, включая заключение конвенции по ядерному оружию. В этом отношении Малайзия хотела бы повторить призыв к КР, сделанный главами государств и правительств Движения неприсоединения на тринадцатом куала-лумпурском саммите, – как можно скорее в самом приоритетном порядке учредить специальный комитет по ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. На этом завершается мой список ораторов. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет. На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится здесь, в конференц-зале, во вторник, 28 июня 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 16 час. 20 мин.